

18+

АННА РАЛ

**СКАЗАНИЕ О ЛАТАНИИ,
ЗЕМЛЕ ДЕМОНОВ. РОЖДЕНИЕ
КОРОЛЯ**

Анна Рал

Сказание о Латании, земле демонов. Рождение короля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57282735
ISBN 9785005118196

Аннотация

Что может быть важнее любви? Жизнь Майи не принадлежит ей. По приказу короля она отправляется в логово врага, чтобы выкрасть секретные документы у самого опасного мужчины из всех ей известных. Но стоит ли делить мир на черное и белое? Может ли быть, что даже враг окажется другом? Или чем-то большим? Смогут ли два любящих сердца соединиться вновь, несмотря на испытания, уготовленные судьбой?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Артур Кемплийский	33
Майя Горт	37
Артур Кемплийский	57
Майя Горт	60
Артур Кемплийский	83
Глава 2	86
Артур Кемплийский	110
Майя Горт	114
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Сказание о Латании, земле демонов. Рождение короля Анна Рал

© Анна Рал, 2020

ISBN 978-5-0051-1819-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Осень... Ее ранняя пора – счастливое время. Солнце уже перестало обжигать лицо и тело, и только нежно касается кожи еще теплыми лучами. Кое-где деревья уже оделись в яркие платья, пусть лето еще и крепко удерживает позиции. Полевые работы во всех Шести Землях сейчас в самом разгаре, однако с каждым днем становится все холоднее, и не только за окном...

Такие мысли бродили в голове Даламара – главы королевской стражи Маркуса Благородного, стоявшего на крыльце королевского дома людей в столице Велинии – Руане. Это было хорошее, спокойное время, но когда-нибудь все заканчивается. И вот теперь он ждет distinguished гостей, чтобы отправить их в домой, и Маркус мог бы начать войну с соседями. Но королевские особы не спешили прощаться друг с другом. Отправление задерживалось.

– Где Его Величество? – спросил Даламар и солдата, стоящего рядом.

– Не могу знать, сэр! – отчеканил тот. Даламар устало потер лоб.

– Узнай, по какой причине.

– Есть, сэр! – солдат развернулся на сто восемьдесят градусов и исчез в дверном проеме. Становилось холодно.

Ждать пришлось недолго. Солдат вернулся, но не один,

а с одним из личных телохранителей короля. Пьер, кажется так его зовут. Никак по-другому, кроме как горой мышц, его назвать нельзя было. А если к этому еще прибавить суровый взгляд и целый арсенал оружия на поясе, то каждому, кто видел Пьера становилось ясно – любой, кто позарится на жизнь короля, лишится жизни незамедлительно. Таких отчаянных ребят в личной охране короля было как минимум двадцать, и все они по первому зову готовы были отдать за Маркуса жизнь. Бессмысленная растрата.

– Даламар, Артур – один из граургских сопляков – пропал. Никто не может его найти. Король Эдмонд и Его Величество глубоко обеспокоены. Твоей дочери тоже нет, весь дворец уже обыскали. Кажется, ты говорил, что Майка с этим демоном подружились? – какими бы суровыми не были эти телохранители короля, они все, как один, обожали Даламарову дочурку. – Его нужно вернуть, и как можно скорее. Король сказал, что ты можешь сделать это. Ищи.

Да что б его, опять Майя что-то натворила! И теперь это затронуло короля. Нужно как можно скорей найти этого граурга и беглянку, иначе Даламар может нажить себе очень-очень больших проблем. Ни вылетать из армии или лишаться милости короля, а то и, чего более, жизни, в планы мужчины не входило. И, кажется, он знал, где найти этих двоих.

Даламар бегом спустился по лестнице и быстрым шагом направился к королевскому розарию.

В парке было тихо, лишь легкий ветерок покачивал ли-

ствия деревьев на ветру. Многие цветы уже давно потеряли свою красоту. Их высохшие бутоны, словно неутомимые стражи, охраняли покой королевского замка. Рука садовника так и не успела сюда добраться – несмотря на то, что бедняга работал без устали, стоящая у порога зима и сбрасывающие свои старые одежды деревья совсем не хотели помогать ему. Повсюду под ногами шелестели листья. Где-то вдалеке завел свою тихую песню дрозд. Ничего не могло нарушить неумолимого течения времени. В это мгновение два ребенка разных народов очень хотели бы задержать его.

Дети спрятались у грота «Большой надежды» – символа мира и согласия Шести Земель, который был подарен людям другими народами в день, когда люди провозгласили Руану столицей своей страны.

Майя стояла лицом к пруду и зло бросала камешки в воду. Настроение у девочки было совсем нерадостное – она не понимала, почему Артур, ее главный друг по играм, должен уезжать. Почему он не может остаться с ней? Почему король граургов не дружит с королем людей? И даже если они не дружат – причем здесь Артур?! Майя не находила ответов на эти вопросы, и это ужасно злило ее.

Маленький граург сидел на каменном бортике рядом и задумчиво смотрел в воду. Он-то точно понимал о политике больше, чем Майя, и он знал, почему ему, отцу и всему грауржскому посольству придется уехать. Но ему тоже было нелегко прощаться – он привязался к этой веселой челове-

ской девочке, которую любили и боялись все в замке, за исключением может только королевской семьи. Артуру с детства внушали мысль о том, что люди мерзкие, злые и коварные, и им ни в коем случае нельзя доверять. Майя не была плохой и злой – она была чистой душой с бесконечно добрым сердцем, и от этого мальчику было еще хуже.

– Майка, присядь, поговорить надо, – Артур хмурился. Слезы подступали к глазам, в горле стоял ком от переполнявших чувств, но он держался – Майя должна запомнить его серьезным и умным, настоящим принцем Латании, а не плаксой, ведь именно разреветься, отчаянно, со всей болью, накопившейся внутри, как девчонка, ему сейчас хотелось больше всего. Но нет, он уже взрослый, и он не будет плакать.

– Ну почему, почему ты должен уехать? Ведь ты же хочешь остаться? Ты же хочешь? – Майя отшвырнула камешки в сторону и плюхнулась рядом с Артуром. Она не могла так красиво справляться с эмоциями, да и не считала нужным.

Артур кивнул.

– Ну тогда оставайся! Мы с тобой еще и половину дворца не обходили, и ты так и не научил меня сражаться на мечях, и мы еще должны построить свой домик на дереве, как хотели и...

– Майка, если бы я мог, я остался бы! – Артур был очень расстроен. – Мне дома совсем не очень весело. Отец постоянно таскает меня с собой, знакомит с какими-то взрослыми,

важными дядями и тетями, и это скучно, ужасно скучно, постоянно выслушивать, как они любят и уважают моего отца, хотя любой уже давно бы воткнул в него меч. А еще меня заставляют учиться! Но я не могу остаться. Вчера папа мне сказал по секрету, что, скорее всего между нашими землями будет война.

– А что такое война? Почему из-за нее ты уезжаешь?

– Война – это когда народы убивают друг друга, потому что их короли велели им убивать. Через пару дней сын короля Латании будет самым главным врагом здесь. Папа сказал, что за нами шпионят ищейки Маркуса. О том, кто я на самом деле, вроде бы ему все еще неизвестно, но находится для нас здесь уже небезопасно.

– Если война – это смерть многих людей, то зачем королю это надо? Я совсем не понимаю, – Майя захныкала.

Она хотела, чтобы Артур остался. У него-то есть его друзья мальчишки-граурги, а у Майи никого нет. Дети, помогающие на кухне, не хотели с ней играть, потому что завидовали – она училась вместе с королевскими детьми грамоте и умела сражаться на мечях. С королевскими детьми ей было запрещено играть по статусу, да и не приняли бы они ее в свой круг. Майе было очень одиноко в этом огромном замке полным людей, которым до нее нет дела. И поэтому она не хотела отпускать своего единственного друга. – Майя, послушай меня, времени совсем мало, уже сейчас мы должны сидеть в карете и ехать домой. Тебя и меня, наверно, ищут.

Мне очень нужно сказать тебе что-то важное.

Майя была зла – она совершенно не хотела быть послушной, но видя, как взволнован граург, любопытство все же пересилило, она успокоилась и поняла на мальчика заинтересованные васильковые бусинки.

– Мы с тобой знакомы уже год, – начал принц, – и за этот год ты стала мне хорошим другом. несмотря на то, что мне рассказывали о людях, ты веселая и добрая, и я никогда не видел, чтобы девчонка сражалась на мечах, пусть даже и так ужасно.

Майя от нанесенного оскорбления хотела тыкнуть негодя локтем в бок, но он ловко увернулся, улыбнулся и продолжил.

– Если будет война и мы больше никогда не встретимся, я хочу, чтобы это было у тебя, в память обо мне.

Мальчик протянул вперед раскрытую ладонь, на которой лежало что-то, весело поблескивая на солнце. Это был кулон-капелька с большим красным рубином в центре.

– Он с моей родины. Недалеко от одного из самых главных городов Латании – Рубинового города – добывают эти драгоценные камни. Их называют рубинами. Они очень ценны для граургов – это символ нашего народа. Носи его не снимая. Не каждый человек может обладать рубином, ведь граурги не торгуют ими с другими землями. У нас их добывается не так уж и много. Но если когда-нибудь тебе понадобится помощь от граурга, то увидев этот кулон, любой латаниец

поможет тебе. —

Артур встал и ловким движением застегнул украшение у малышки на шее.

— Не сниму. Но мне нечего подарить тебе взамен, — ответила Майя, пристально посмотрев на принца и со всей серьезностью, на которую только была способна.

— Ничего страшного, я и так тебя не забуду, — Артур улыбнулся.

— Ах, ты думаешь, что...

— Майя, Артур! — из-за угла выскочил Даламар и очень быстро зашагал к гроту. — Где вас Бездна носит! Кареты давно поданы, все ждут только Артура! Уже весь дворец на ушах, никто не может вас найти, негодники! А ну быстро за мной! — Даламар схватил детей за руки и буквально силой потащил ко дворцу.

— Ну папочка! Я не хочу, чтобы Артур уезжал! — Майя опять захныкала. Своими слезами она хоть как-то хотела помочь делу, но мир взрослых оставался безразличен к слезам пятилетней девочки.

Они быстро вернулись к дворцовым ступеням, на которых их уже ждали. Правители Велинии и Латании уже стояли на ступенях и о чем-то мило беседовали. Через несколько дней эти два добродушных, на первый взгляд, соседа объявят друг другу войну.

Увидев королей, Даламар отпустил руку мальчика. Артур еще раз тоскливо посмотрел на Майю и пошел навстречу

отцу. На его лице больше не отражалось никаких эмоций. В этот момент он уже был наследным принцем Латании, а не маленьким мальчиком. Можно было сколько угодно скрывать личность принца от людей, но этот взрослый взгляд семилетнего мальчика нельзя спрятать. Уж точно не от Даламара.

Майя дернула отца за руку. Когда Даламар повернулся узнать, чего хочет дочь, она ткнула пальцем на кулон, висевший на шее и быстро затараторила.

– Папа, смотри, что мне Артур подарил. Красивый, правда? Он казал это, чтобы я не забыла его. Но я тоже не хочу, чтобы он забывал меня. Папуля, что я могу подарить ему на память?

Даламар внимательно посмотрел кулон и обомлел. Грауржский рубин. Такое латанийцы дарят только в знак огромной признательности. Владелец такого украшения всегда может рассчитывать на защиту любого граурга, у которого попросит помощь. Мальчик неспроста подарил дочери именно это украшение. Он знал ценность этого подарка. Это большая честь для человека. Дочь права – надо подарить мальчику что-то в ответ, но у Даламара ничего не было. Кроме...

Он снял с безымянного пальца кольцо. Оно было подарено ему женой во время венчания. Даламар очень любил ее и это украшение последнее, что у него осталось в память о ней. Но он чувствовал, что поступает правильно. Мать

Майи бы поддержала его в этом решении, быть она рядом с ним.

– Вот, – сказал мужчина и протянул девочке колечко в виде маленькой серебряной змейки. – Отдай это Артуру.

Майя улыбнулась отцу и побежала дарить свой подарок.

А в это время все посольство граургов в Велинии уже разместилось по экипажам, ленивый кучер взобрался на козлы и был готов тронуться в путь.

– Артур, Артур! – голова мальчика высунулась из кареты. – Это тебе! Не забывай меня! Никогда не забывай!

Майя зажала в высунутой из кареты ладошке колечко и разревелась.

– Прочь, малявка, если жизнь дорога! – гаркнул кучер и дернул за поводья. От неожиданности лошади встали на дыбы и помчали экипаж с маленьким принцем вслед за каретой его отца. Самый дорогой друг Майи оставил ее.

– Я не забуду, Майя! – доносилось вслед. – Я никогда тебя не забуду!..

Глава 1

Майя Горт

Карета стремительно неслась по пыльным дорогам Латании, и я все ближе подбиралась к Золотому городу – столице грауржского государства. За окном уже давно царствовало лето – жара была просто невыносимая, дождя не было, кажется, вечность, и от этого плодородные земли иссохли и превратились в густую земляную пыль, которая поднималась в воздух и заполняла все вокруг. Дышать таким воздухом было практически невозможно, и я радовалась, что совсем скоро доберусь до цивилизации, где смогу отдохнуть от пыли и грязи дорог.

Двадцать лет прошло с того момента, как в королевском парке мы расстались с Артуром, принцем Латании и началась бессмысленная война с граурами, рассорившая наши народы и на долгие годы закрывшая людям дорогу в эту загадочную страну демонов. Деятнадцать лет, а мне все кажется, что будто бы это случилось только вчера.

Артур, наверное, и забыл меня уже. Он ведь король Латании и уже давно, молодой и красивый. Очень многие знатные девицы со всех земель охотятся за его сердцем, в надежде стать «королевой демонов». Но эта крепость упрямо держит натиск и все еще остается неприступной, хотя, я думаю, уже скоро советники короля намекнут ему, что государству

требуется наследник. Может быть, у него уже есть дама сердца... Тем хуже для меня и моей операции.

Эдмонда Кемплийского убили практически сразу после объявления граургам войны. Латанийцы слишком гостеприимны и в этом их слабость. На своей земле они чувствуют себя слишком защищенными. Что очень на руку их противникам. Эдмонда убили в его постели, это сделал один из солдат Маркуса. В Велинии он сразу же стал народным героем, но лично меня просто тошнит от этого мерзавца.

Эдмонд был не только хорошим королем, но и выдающимся граургом с огромным сердцем. Помню, однажды в детстве, в очередной когда я неслась по замку по своим важным делам, сбивая все на своем пути, случайно я больно ударились обо что-то. Мгновение, а даже не поняла, что произошло, но вот я уже лежу на полу, а мои локти и колени разбиты в кровь. Осознание приходило постепенно, как и боль. Губы задрожали, на глазах выступили обидные слезы, и я уж было хотела разреветься на весь дворец, как неожиданно передо мной из пустоты появился Его Величество. «У тебя все хорошо, малышка?» – я была так напугана и растеряна, увидев его, что совсем забыла и про свои разбитые коленки, и про то, что умею разговаривать. «Ну какой же хорошо, тебе к лекарю надо, а я тут со своими распросами» – и с этими словами, жестокий и злобный король граургов задорно мне улыбнулся, подхватил на руки и понес к королевскому лекарю. Всю дорогу он рассказывал смешные истории из своего дет-

ства, и уверял, что меня быстро вылечат, и больно больно совсем не будет.

Таким я его запомнила. А теперь он мертв. Артуру пришлось стать королем в свои неполные девять лет. Он был маленьким мальчиком, у которого украли детство, который сейчас стал взрослым мужчиной, вождем своего народа, истинным королем.

С того момента, как граурги покинули Велинию, я ни разу не видела его. Шла война, в которой мы с ним оказались по разные стороны баррикад, но несмотря на это, я никогда не думала граургах плохо. Даже если с фронта приходили вести о том, что армия людей терпит поражение, я в голос негодовала вместе со всеми, какие граурги дьяволы, но втайне радовалась за них. Я бы хотела, чтобы Латания победила бы в этой войне. Маркус недостойн этого.

Моя жизнь тоже сложилась непросто с тех пор. В семь лет, когда начинается основной набор молодых рекрутов в королевскую армию, я тоже попала туда. Мой отец знал, что так будет, к тому времени он многому меня научил. Я сразу же стала одной из лучших и попала к элитным. «Уважение в армии надо заслужить,» – так мне всегда говорил отец. Я боялась подвести человека, который так много сделал для меня, и поэтому старалась учиться как могла. Я часто оставалась после занятий и до позднего вечера отрабатывала удары на солеме. Иногда меня находил на тренировочной арене командир, и немного занимался со мной от скуки.

Единственное, что отвлекало меня от солдатской жизни, занятий с мечом, тактики и строевой подготовки – это уроки, которые я слушала с королевскими детьми. На этом настоял мой отец. Мы изучали географию и историю, математику и письмо, этикет, бальные танцы, философию и биологию. Мне нравилось узнавать что-то новое, особенно увлекала география и история. Я мечтала больше узнать о той земле, на которой я живу, и том мире, в котором живет Артур.

Латанию мы изучали больше всего. Я узнала и про Золотой город, и про рубин, подаренный мне Артуром. Отец сразу же после отъезда посольства сказал подальше убрать этот подарок. С началом войны, любой человек, являющийся обладателем такого дара, автоматически приравнивался к предателю короны. Но расстаться с этим камушком я не могла, он буквально стал моею частью. Возможно, это глупо, но я действительно скучала по Артуру. Он был моей сказкой, прекрасным принцем, удивительным приключением, прожитым в мою жизнь.

Многие в замке, даже важные люди Велинии, помнили меня еще маленькой девочкой, все сочувствовали бедняжке, готовящей себя к роли пушечного мяса в той бессмысленной войне, и старались помочь, предлагали просить Его Величество освободить меня от службы. Я была благодарна им за заботу, но не видела смысла что-то менять. Я никогда не чувствовала, что в жизни меня чего-то лишили. Другой жизни я не знала.

Я видела, чем занимаются дети незнатных семей в моем возрасте – они работали, и работали так много, что некоторые из них не выдерживали такой жизни и угасали от каких-нибудь хворей. Поэтому я не особо роптала на старушку-судьбу, моя учеба мне нравилась, и я старалась не упустить возможности жить легкой солдатской жизнью. Со временем у меня появилось много друзей, таких же веселых и бесстрашных, мы много смеялись и часто устраивали грандиозные сражения.

Когда мне исполнилось шестнадцать, всем стало ясно, что мои навыки в искусстве владения меча намного выше, чем у других. В спаррингах никто не мог победить меня. Но вот купаться в лучах славы мне не удавалось. И все благодаря моему командиру.

Его звали генерал Грегори Портис, и он был предводителем нашей армии под чутким руководством Маркуса. Обычный безродный человек, ставший графом только благодаря тому, что рубил граургов без разбора по приказу Его Величества направо и налево, и других изменников земли, конечно же. Это был очень жестокий, властный, молодой мужчина, с цепким, орлиным взглядом, который перережет тебе глотку одним взмахом руки, даже если ты просто взглянешь на короля без должного почтения. Я не очень-то любила его, как и он меня. И хоть он и воспитывал меня с самого детства словно отец, на дух не переносил девчонок, и считал, что я «самое большое недоразумение», которое только могло слу-

читься в его армии. При первом нашем знакомстве генерал, кажется, сказал моему отцу, что я не подержусь и месяца, и тот факт, что я удержалась, да еще и стала лучшей среди новичков его несказанно бесило.

Однажды вечером, когда я сидела в комнате и готовила классные уроки на следующий день, ко мне постучали. Вре-мя было позднее, и гостей я не ждала, но некоторые встречи просто не могут проходить при свете дня. На пороге стоял мой командир. От удивления я немного растерялась, но тут же взяла себя в руки и отдала честь старшему по званию.

Пристально посмотрев на меня, он сказал.

– Ты очень способная девочка, Майя. Я всегда недооценивал тебя, и напрасно. Твой отец ни раз доказывал свою преданность Велинии и своему королю. Пришел и твой черед потрудиться на славу своей земли. Велиния нуждается в тебе. Ты умна, знаешь этикет и прочую ерунду, необходимые в свете. Поэтому с завтрашнего дня ты больше не будешь простым солдатом. Тебе предстоит стать шпионом короля Маркуса Благородного. Это большая честь, гордись этим.

От удивления я не смогла вымолвить ни слова. Кем стать?! Кого?! А что вообще сейчас происходит? Я просто солдат, какой из меня шпион?

– С завтрашнего дня режим твоих занятий немного изменится. Ты и еще несколько ребят будут заниматься теперь отдельно под моим личным руководством, завтра ты пере-

ходишь в мое подчинение. Советую выпастся. Вопросы? – и он так посмотрел на меня, что, задать ему хоть один вопрос в этой ситуации было бы большой ошибкой.

– Нет, сэр. Так точно, Ваше Благородие. – промямлила я.

– Вот и прекрасно, – с этими словами граф развернулся и исчез в ночи.

А на следующий день я стала шпионом. И еще долгих четыре года после того разговора продлилось мое обучение во дворце. Это был самый настоящий ад. Я и еще шестеро парней всеми силами пытались не умереть на тренировках под чутким руководством генерала. Что только на нас не испытывали: все возможное оружие, яды и даже магию, и от всего этого мы должны были уметь защищаться.

Портис издевался надо мной, и его издевательства не заканчивались только в два раза большим количеством упражнений, чем для других ребят. Это были и подколки, насмешки, откровенные оскорбления. Остальные ребята очень жалели меня и старались помочь, чем могли. Особенно мы сдружились с одним парнем, он был очень веселым, смелым, и ужасно бедовым. Видя, как граф доводит меня, он нередко вызывал огонь на себя. И ему за это прилично доставалась. На все мои просьбы прекратить это он лишь улыбался и трепал меня по голове.

И вот, в одно прекрасное утро, мы как обычно собрались на утреннюю тренировку. Я хорошо помню этот день. Весна, на улице уже было совсем тепло. Ребята дурачились, как

обычно, шутили и спорили. Я стояла в стороне и с улыбкой наблюдала за этой картиной. На душе было спокойно и тепло. Легкий приятный ветерок аккуратно трепал волосы, и мир не казался таким уж мерзким местом.

Внезапно послышался шум, и на арену вышел король Маркус Благородный со всей своей свитой. Чуть позади короля по правую руку шел на граф.

Король подошел к нам и остановился. Он смотрел на нас, а мы на него. Возникла неловкая пауза. Я не могла понять, что он от нас хочет, мысли металась в голове как безумные. Хотелось убежать и спрятаться куда-нибудь подальше, чтобы тебя никто не нашел. Не то, чтобы я очень сильно боялась Маркуса, просто, когда что-то начинает выбиваться из привычного хода вещей – это сводит с ума.

– Преклонить колено! – рявкнул Портис.

Точно! Отдать честь королю! Мы грохнулись на колени как по команде голосили.

– Да здравствует король, Маркус Благородный!

– Встаньте, дети мои! – король приглашающим жестом разрешил нам подняться. Снисходительный индюк – вот как его надо было прозвать.

– Я пришел сегодня к вам, чтобы выразить свою глубокую признательность истинным патриотам своей страны, отдавших всего себя великому нашему делу – борьбе с демонами с юга, желающих отобрать нашу Велинию, свободную страну людей, для своих дьявольских дел!

Ах, ну да, ведь это же граурги объявили людям войну много лет назад? Видимо этот маленький момент король запамтовал, решая свои важные государственные дела на пирах и балах. А тем временем Маркус продолжал.

– ... чтобы занять свое почетное место героя на страницах истории своей страны! Все юноши могут идти и собирать свои вещи, сегодня ваш генерал поручит вам задания, о котором должны будут знать всего три человека: я, граф Портис и вы. За разглашение задание любому – будь то ваша мама или сам король Артур – вы будете обвинены в государственной измене и казнены. Надеюсь, это вам ясно, – король гаденько улыбнулся и с превосходством посмотрел на нас. Мерзкий тип. Н

о тут же выражение лица благородной особы сменилось на благодушное. Я сглотнула. Маркус всегда прикидывался добрячком и благодетелем людским. И лишь не многие знали, каким он иногда бывает жестоким и расчетливым. Мой отец еще очень давно посоветовал никогда не доверять королю Маркусу, как бы не были сладки его речи.

Я было дернулась убежать в свою комнату от этого лицемерного короля, но меня остановили.

– А вас, Майя, я попросил бы немного задержаться. У меня есть особенное поручение для вас.

– Да, Ваше Величество, как прикажете, – я склонилась в поклоне.

Уходя, парни с тревогой поглядывал на меня. Я это виде-

ла, но подать знак, что все хорошо никак не могла.

Я перевела взгляд на короля, который все это время с интересом меня разглядывал.

– Ты хорошая дочь своего отца, Майя. Он всегда был отменным воякой и много раз спасал мне жизнь. И вот теперь ты тоже можешь послужить своему народу.

– Спасибо, Ваше Величество. Это большая честь для меня.

– Я хочу отблагодарить вашу семью. Твой отец стар, ему нужен покой и отдых. Может быть где-нибудь на берегу моря...

Я смотрела в пол, пока Маркус говорил. И чем больше я слушала, тем шире раскрывались мои глаза.

– ...поэтому у меня к тебе предложение. Граф сказал мне, что вы лучшая в его группе, он с особым усердием разрабатывал программу для вас, чтобы раскрыть весь ваш боевой потенциал. Это так?

Ах вот как это назывались все эти придирки! «Особая программа» для раскрытия моего боевого потенциала!

– Так, Ваше Величество.

– Вот и славно! Поэтому я уверен, что вам без труда удастся выполнить небольшое, но важное дельце, чтобы переломить ход этой уже порядком затянувшейся войны. Если все пройдет удачно, то я даю свое королевское слово, что дам тебе графский титул и дарую полнородные земли с собственным замком у моря. Идет?

– Это звучит неплохо, Ваше Величество.

Графский титул? Земли? Что за немыслимая щедрость? Что же за миссию я такую должна выполнить? Почему за нее такая награда? Король решил отправить меня в дьявольскую бездну к Латаниелю, чтобы я схватила его за рога (или какое-нибудь другое место) и уговорила забрать граургов к себе в ад?

– В общем, я рад, и надеюсь, что совсем скоро ты вернешься назад домой и мы вместе отпразднуем твой триумф. А я ведь помню тебя совсем крохой! Бегала тут по дворцу, сбивала слуг с ног! Да, как быстро растут наши дети, не так ли, Портис?

– Так, Ваше Величество.

– Удачи тебе, девочка! Мы все будем молиться Небу и добрым ангелам о твоём успехе, – он похлопал меня по плечу и, вместе со своей свитой, пошел дальше наслаждаться жизнью, в которой не надо быть на передовой и сражаться за завтрашний день вместе со своими солдатами.

Арена опустела, и я осталась наедине с графом. Он молчал. Внутри меня начал закипать гнев. Я достаточно хорошо научилась контролировать свои эмоции в армии- жизнь научила меня это делать. От той маленькой девочки Майи, веселой и жизнерадостной, во мне мало что осталось. Но это не значит, что эмоций у меня не было совсем.

– Давай пройдем с тобой в твою комнату, здесь слишком много людей, – граф потер лоб, он выглядел очень уставшим.

Но я не собиралась его жалеть. Как он мог так долго издеваться надо мной, мучить меня! Этим он хотел мне помочь? Старый дурак! Когда-нибудь я собственными руками придушу его!

– Как скажете, сэр, – развернувшись спиной к генералу, я не оборачиваясь пошла к своей комнате.

Моя миссия заключалась в том, чтобы приехать в Латанию в качестве молодой богатой странствующей оркини-вдовы из Сетуи (благо моя мать на четверть была оркиней, и мне от нее досталась одна из самых характерных черт этого народа – волосы прекрасного льняного цвета), познакомиться на каком-нибудь из приемов с королем граургов, втереться к нему в доверие, да втереться настолько, чтобы выкрасть планы наступательных операций граургов и передать их генералу Центрального фронта для реализации дальнейших наступательных операций. На всю эту операцию мне давалось три месяца. При успешном ее завершении я получала графский титул и свой замок, при провале операции нам с отцом грозило в лучшем случае остаться на улице, в худшем – меня ждала казнь. Король таких ошибок не прощает.

И вот поэтому я неслась сейчас в карете в логово своих врагов, чтобы втереться в доверие, обмануть и предать человека, которого я больше всего в этой жизни уважала и ценила. И мне придется это сделать ради своего отца. Он так долго и самоотверженно служил этому напыщенному ублюдку

королю – он заслужил спокойную и комфортную старость.

В Латанию я должна была въехать под именем графини фон Авельдери – это фамильное имя старого дворянского орского рода. Дезмонд фон Авельдери – один из самых известных советников короля Сетуи – Карла XV. Их род настолько большой и почитаемый, что притвориться какой-нибудь троеродной теткой советника и с таким именем предстать перед королем не составит труда и не вызовет никаких подозрений. Фамилия будет говорить сама за себя, и это обеспечит уважение и необходимое оправдание моей никому незнакомой внешности как для орков, так и для граургов.

Время моего визита в Латанию было выбрано не случайно. Совсем скоро в Золотом городе пройдет ежегодный праздник – день Мира. Его основала еще жена короля Урсула, королева Летиция, в знак того, что граурги обрели дом за Восточным хребтом и не ищут войны с другими народами, а просто хотят мирно жить на своей земле. Вне зависимости от того, насколько бы тяжелый год не был для граургов, они все равно проводили бал в честь мира в Шести Землях. И это был идеальный повод, чтобы представить меня Артуру. Тем более, что на днях Маркус направил письмо в Сетую, с приглашением Карлу XV нанести дипломатический визит в Велинию и вся оркская знать уже, скорей всего, на полпути к Руане, а значит риск быть раскрытой у меня практически минимальный.

Когда началась война между людьми и граургами все

остальные земли не стали вмешиваться. Но даже сохраняя нейтралитет, все народы, кроме гномов, которых кроме их золота и руды ничего особо не заботило, тайно поддерживали ту или иную сторону. Эльфы всегда были против граургов, и даже скрывать это у них получалось плохо.

Орки тоже затаили на граургов злобу. А все из-за девушки. В молодости и Карл и Эдмонд, отец Артура, очень дружили, и однажды влюбились в одну граурженку Нелерин, род которой был не очень известен. Ее отец держал виноградные поля на юге Латании, но из-за каких-то жизненных трудностей он разорился, и еле наскреб на то, чтобы его дочь могла выйти в свет и найти себе достойную партию. Карл любил таких девочек, которые нуждаются в защите и ласке. Но только если Карл хотел просто поразвлечься, то у Эдмонда настрой был совершенно серьезный. Эдмонд всегда был красавцем-мужчиной, настоящим рыцарем и джентльменом, отбоя у девушек у него не было, тогда как Карл был маленьким и полненьким, и героем женских сердец его было трудно назвать, хотя многим девушкам было достаточно его королевского благоволения и статуса королевской любовницы. Девушка сделала выбор в пользу граурга, подарив Эдмонду сына и на долгие годы рассорив двух друзей.

А вот дриады, наоборот, были на стороне Артура. Дриады и граурги были соседями, оба народа обладали живыми веселыми характерами, так что все солдаты, которые шли охранять земли Латании на границе с Южным лесом должны бы-

ли в первую очередь уметь пить и горланить песни. Веселые попойки на границе были не редкостью. Два народа никогда не враждовали, и старались помогать друг другу. Сложно сказать, почему так произошло, тогда как все остальные народы граургов откровенно недолюбливали, но еще великая королева Аурелия, заключила с Урсулом Великим Вечный договор о дружбе народов. И вот уже много лет ни одна сторона его не нарушала.

Колеса кареты подпрыгивали на дорожных выбоинах. Гонец должен был неделю назад доставить королю письмо, в котором сообщалось, что я, графиня фон Авельдери, совсем недавно стала вдовой, и дабы не впасть в смертельную тоску по рано почившему мужу, путешествую со своим слугой по Шести Землям и прошу Его Величество оказать мне великую милость и приютить в прекрасной столице Латании, Золотом городе, взамен на мою глубочайшую признательность. Слугой мне приставили солдата Велинии, тайным агентом короны он не был, и деталей операции не знал. Его звали Оливер, и единственное, что он должен был делать — это держать рот на замке и подстраховать меня, если что-то пойдет не так. Оливер был труслив и порядком малодушен. Я это сразу заметила, поэтому еще в Велинии у нас состоялся разговор по душам.

Получив от Портиса последние указания, я стремительно направилась к тому месту, где Оливер чистил лошадей. При первом нашем знакомстве он с очень подлой ухмылкой

смотрел на меня. Надо было показать ему, кто здесь главный.

– Оливер! – он обернулся и, заприметив меня, ухмыльнулся той же самой противной улыбкой, как будто я какая-то девка, с которой он вчера кувыркался на сеновале.

– Майя, дорогуша, ты готова? А то время не ждет!

Я подлетела к нему, схватила наглеца за грудки и поставила к горлу небольшой кривой нож, который всегда был у меня на поясе. Папин подарок на совершеннолетие. От неожиданности парень выронил щетку, шутить ему явно уже не хотелось. Скорее забиться в темный угол и плакать.

– Значит так, герой, – последнее слово я просто выплюнула ему в лицо, – главная здесь я. Это моя операция, и если ты думаешь, что я тебе девка кабачная, то ты очень сильно ошибаешься. Я и не такого, как ты, об колено сломаю. От исхода этой операции зависят наши жизни, и если ты мне будешь мешать, то я сама тебе горло перережу. Я ясно выразилась, – теперь уже улыбалась я, самой сладкой на свете улыбкой.

В ответ мне быстро и испуганно закивали. Хороший мальчик.

– И чтобы больше я не слышала, как ты называешь меня Майя. С этого дня я графиня Корнелия фон Авельдери, а ты конюх Оливер. И никак иначе. Ты меня понял?

– Да понял я, понял?

Нет, видимо не понял. Я легонько стукнула его по голове.

– Как надо обращаться к графине?

– Да, Ваше Высочество.

Все, кто находился в тот момент рядом с нами, тихо посмеивались. Оливер стал красным, как рак. А мне было все равно. Я хотела вернуться домой живой, и не попасть в историю из-за этого осла.

– Запрягай быстрее.

С отцом я не стала прощаться – тяжело это. Мне сердце рвать, да и он уже не мальчик – надо беречь себя. Но он был другого мнения. Когда все вещи уже были собраны, и я собиралась запрыгивать в карету навстречу новым приключениям, отец окликнул меня.

– Майя!

Он стоял на тех же самых дворцовых ступенях, что и много лет назад, но уже не такой бравый солдат, как прежде. Волосы стали совсем седыми, ходил он, опираясь на трость. Король разрешил моему отцу жить во дворце в небольшой комнатке рядом с прислугой. Щедрая награда Его Величества солдату, верой и правдой столько лет служившему ему.

Я подошла поближе, в глазах предательски защипало. Как же я его люблю! Ради него я должна сделать все возможное, чтобы выполнить это задание, во что бы то ни стало.

– Майя, я хотел узнать у них, куда они тебя отправляют, но что Портис сказал, что это дело государственное, я не имею право знать. Дочь, как же я упустил тот момент, когда ты ушла из легиона?

Он все понял. Естественно. И сейчас он думает, что провожает меня на смерть.

– Отец, король пообещал мне дать графский титул и землю, если я выполню это. Тебе больше не придется жить в этом замке в маленькой убогой комнате. Мы станем богаты, я совсем скоро вернусь, не переживай, и мы будем вместе.

– Дочь, я уже стар, а ты еще так молода... Я бы хотел увидеть своих внуков, пока жив. Хотел бы увидеть тебя замужем счастливой женой и матерью...

– Ты знаешь, что это невозможно отец. Ты выбрал для меня такую жизнь. Я просто всегда старалась делать все, чтобы ты гордился мной.

– Я горжусь, дочка. Прости меня за этот выбор. Я очень сильно люблю тебя! Пообещай мне кое-что.

– Что пообещать, отец?

– Вернись домой, вернись ко мне, но если меня не будет здесь, то найди свое счастье в этом мире.

Я стояла и смотрела на него. К горлу подступал ком, а в глазах защипали непрощенные слезы. Я взбежала по ступеням, и бросилась на шею своего старика.

– Что ты такое говоришь, папа! Я обязательно вернусь, обязательно, вот увидишь! Мы еще на моей свадьбе погуляем, и ты понянчишь своих внуков! Я вернусь, обещаю!

Не оборачиваясь, спустилась и быстрым шагом направилась к карете. Никто не должен был видеть моих слез.

Тогда мы оба понимали, что скорей всего я не смогу выполнить своего обещания. И не суждено мне быть счастливой матерью семейства, и что скорей всего в Латании меня

убьют. Но мы солгали друг другу и самим себе, подарив ложную надежду в счастливое завтра. Хорошо ли это? В любом случае, у меня не было другого выхода. Что ж, все не так уж и плохо, совсем скоро я увижу моего короля, чтобы предать еще и его.

Артур Кемплийский

Я устало потер веки. Работать просто больше нет сил. Нужно немного поспать. Я встал из-за рабочего стола и пошел к огромному сводчатому окну, которое располагалось прямо за моей спиной.

Люди последнее время ведут себя слишком спокойно: боевых действий на территории Латании совсем нет, только небольшие стычки в Диких землях. Но это ерунда, скорее для отвода глаз. Все это неспроста, видимо Маркус что-то задумал, надо быть начеку. Как же я все-таки устал от этой войны...

Задумавшись, я не заметил, как непроизвольно стал крутить в руках маленькое кольцо со змейкой, висевшее на серебряной цепочке у меня на груди. Мой тайный талисман. Он и тот год, проведенный в Руане с веселой голубоглазой девочкой, – единственное хорошее воспоминание о Велинии и всем людском народе за мою жизнь. Интересно, как на там сейчас та малышка? Как сложилась ее жизнь? Они с отцом жили во дворце, но отец, кажется, говорил, что она должна будет стать солдатом Маркуса, это было решено уже на тот момент. Сейчас она, наверное, безжалостно рубит мой народ в Диких землях.

В дверь постучали, и я знал, кем был этот мой неожиданный гость. Лишь одна живая душа бодрствовала вместе

со мной в этот ранний час.

– Да, войди Марс.

В комнату проскользнул худой высокий парень с вечно растрепанными волосами темно-русого цвета. Это был Марсел, мой личный помощник. Сейчас он был единственным человеком в всем Золотом городе, а может быть и Латании. Я забрал его из небольшой деревеньки на границе с Велинией лет семь назад. Марсел – сирота, он помогал какой-то богатой семье по хозяйству. Люди знали, что в город придут граурги, поэтому собрали свои вещи и оставили его, ребенок-слуга оказался ненужной обузой, хозяева просто вышвырнули мальчика на улицу. Я нашел его трясущимся от страха в каком-то амбаре. Он так боялся граургов, что при виде меня ударился в истерику, мы всем отрядом еле успокоили его. Оставить на произвол судьбы я его не мог, поэтому забрал с собой.

На тот момент у меня были какие-то советники, которые были мне преданы, но не от того, что бесконечно верили мне, а просто им было так удобно. Мне нужен был преданный пес, который при любых обстоятельствах останется верным мне. Благодарный за спасение мальчик, не видевший в жизни ничего, кроме грязи и унижения, в одночасье попавший во дворец, где тепло и уютно, подходил на эту роль как нельзя лучше. Я нашел женщину, которая приняла его как собственного сына, дал образование, и теперь Марсел – мой самый главный единомышленник во всем, ему я могу доверять как

самому себе.

– Ваше Величество, вам тут письмо из Сетуи.

– Хорошо, давай посмотрю.

Писала мне вдовствующая графиня Корнелия фон Авельдери, троеродная тетушка того самого фон Авельдери. Ее муж не так давно отправился на тот свет, и поэтому она решила немного развеяться и попутешествовать. Меня же она любезно просит принять ее во дворце и разрешить погостить немного. Скукота.

– Марсел, скажи мне, пожалуйста, что тебе известно о Корнелии фон Авельдери?

С того момента, как Марс стал жить у меня я заставил его, помимо изучения наук и выполнения прямых обязанностей, разбираться в интригах королевских домов. У него прекрасная память на лица, и смекалка, которая часто выручает меня. Я не разу не пожалел, что встретил этого мальчика на своем жизненном пути.

Человек нахмурился, он выглядел растерянным.

– Авельдери? У них очень большой род. Простите, Ваше Величество, я не помню даже всех ближайших родственников советника Его Величества Карла, не говоря уж о дальних.

– Ладно, ничего. Тут на днях должна приехать графиня, из рода этого самого советника, нужно принять ее должным образом и представить мне.

– Да, Ваше Величество, – парень сделал поклон.

– Хорошо, и еще – Марс, ты сегодня спал? Ты ведь знаешь,

что если госпожа Дюрей узнает об этом, мне опять влетит.

– Простите, я не могу спать в то время как мой король изводит себя работой. Я убедился, что подготовка к празднику идет по плану, выполнил несколько ваших поручений и могу принести вам ужин или уже ранний завтрак, если Ваше Величество желает.

– Нет, спасибо. Кажется, мне действительно нужно немного поспать, сил нет больше. Хотя я так и не придумал, как помочь фермерам на севере. Если они и в этом году не смогу вырастить и собрать урожай, то торговлю виноградом с другими землями придется приостановить, а это уже будет проблема всей страны.

– Ваше Величество, поспите, вы не сильно поможете северянам и всей Латании, если повредите свое здоровье.

– Да, наверное, ты прав, -что-то я действительно заработался, немного восстановить силы тоже не помешает. Хотя пока Латания ведет войну, о спокойном и здоровом сне я могу только мечтать.

Майя Горт

– Графиня! – Оливер постучал по карете, – мы въезжаем в Золотой город, через час-полтора будем на месте.

Напарник был моим кучером в этой поездке, поэтому общались мы с ним почти все время только таким образом. Ночью, когда необходимо было остановиться на ночлег, мужчина покупал мне комнату на постоялом дворе, сам предпочитая спать на сеновале. Мы ели вместе, но всегда молча, если и разговаривали – то только о деле. Наверное, но злился на меня за то, что я тогда опозорила его на королевском дворе, но мне было все равно. Пока его чувства не мешают делу, пусть злится сколько влезет.

Я выглянула в окно. Пыльная проселочная дорога сменилась каменной кладкой. Лес исчез, на его место пришла равнина. На ней, как грибы после дождя, то тут, то там появлялись небольшие деревянные домики. Между ними и через улицу сустились граурги, они громко разговаривали друг с другом и улыбались. Везде невероятная оживленность. Вот две дамы стоят с детишками, в руках у них корзины. Наверное, сегодня здесь ярмарка, а может быть граурги уже начали готовиться к ежегодному празднику Мира, не знаю. Но эта атмосфера... она мне сразу понравилась. Граурги – очень открытый и дружелюбный, прекрасный народ. Артуру очень повезло с такими подданными. На улицах Руаны тако-

го не встретишь – все всегда какие-то угрюмые и напряженные, каждый думает только о том, как бы получить себе побольше выгоды, подставить, обмануть другого.

Погода сегодня была удивительная. Солнце светило очень ярко, не было ни одной тучки на горизонте, и от этого вид на королевский замок открывался просто великолепный. Золотой дворец действительно очень красив: белый мрамор стен сразу же приковывал к нему взгляды, причудливые шпили тянулись ввысь. Все башни дворца были охвачены огнем, они сияли, как и весь дворец, парящий над городом. Казалось, что само солнце живет в нем.

– Он воистину прекрасен, Артур, – тихо прошептала я, – точь-в-точь как ты рассказывал! Наконец-то я смогу увидеть тот мир, в котором ты живешь.

Мы остановились у первой стены города. У огромных кованых ворот стояла стража и проверяла документы людей, желающих въехать в Верхний город.

К нашей карете подошел гвардеец. Я выглянула в окошко, состроив недовольное выражение лица.

– Здравствуйте, миледи, – грург вежливо поклонился. – Могу я посмотреть ваши документы? Приказ короля из-за военного положения.

Получая задание, меня предупредили о том, что мне придется столкнуться с кем-то подобным, и понадобится бумага, удостоверяющая мою личность, так что я была готова к этому. Но если я видела в этой просьбе лишь простую формаль-

ность, то вот вдовствующая графиня Корнелия фон Авельдери была до предела возмущена таким пренебрежительным отношением к своей персоне, которое должна сейчас реалистично отыграть Майя Горт.

Я надула губы, сердито сложила руки на груди и с претензией накинулась на бедного мужчину.

– Да... да кто вы такой?! По какому такому праву вы требуете от меня что-то, вы вообще знаете, кто я такая? Я гостья короля Артура, пропустите меня немедленно!

Мужчина от неожиданности замер, не зная, что ему делать дальше.

– Простите, миледи,... не положено, – а он кремень, была бы я на его месте, встретив такую сварливую занозу сразу бы ретировалась куда-нибудь, – приказ короля.

– Король знает, что я приеду. Доложите ему обо мне, он ждет меня.

– Как скажете, миледи, но потребуется время, пока гонец доберется до дворца и вернется назад. Может быть, если вам не сложно, вы все-таки...

– Я подожду, – выплюнула я, и показывая, что не желаю с ним больше разговаривать, скрылась в темноте кареты.

Еще некоторое время мы простояли у ворот. Делать было совершенно нечего, и от этого я просто сходила с ума. Но я была безумно горда собой – дать такой отпор тому солдату, ну и ну. Я действительно вела себя как графиня, и правильно сделала – с самого первого дня в Золотом городе надо напо-

минать Его Величеству о своем существовании, чтобы как можно скорее выполнить задание и вернуться домой. Хотя играть стерву будет морально довольно тяжело, если нужно будет, я сделаю это.

Вернувшийся со дворца гонец подтвердил, что меня, графиню, с нетерпением ожидают во дворце и мы незамедлительно отправились в путь. Напоследок, я так многозначительно посмотрела на гвардейца, который не хотел меня пускать, что бедняга кажись решил, что с этой работой ему очень скоро придется попрощаться.

По мере того, как мы продвигались вглубь столицы, дорога становилась все лучше, а дома все выше. Деревянные постройки сменили каменные, украшенные по типу дворца, граурги и граурженки здесь были одеты уже в яркие и элегантные платья, очень часо в толпе мелькали одежды королевского дворца традиционного черного цвета.

Чем ближе мы подъезжали ко дворцу, тем сильнее я волновалась. Вряд ли король выйдет встречать меня, но все же совсем скоро я его увижу. Какой он сейчас? Наверно, такой же невероятный красавчик, как и его отец. Получится ли у меня обмануть его? Все-таки это мое первое задание, опыта у меня в таких делах совсем нет. Почему нельзя было просто отправить на это задание обычную куртизанку, которая опытна в таких делах. Или же король что-то знал о моих чувствах? Маркуса нельзя недооценивать, это может стоить жизни.

Мы проехали вторые ворота – ворота Золотого дворца. Никаких документов здесь уже не спрашивали, наверно по-стам уже сообщили обо мне. Вот и славненько! Значит к моему приезду готовятся. Надо будет постараться как можно быстрее добраться до своей комнате и немного расслабиться.

Как я и предполагала, в замке меня уже ожидали. Выглянув из остановившейся у ступеней королевского дворца кареты, я увидела целую толпу шестиземцев, вышедших поприветствовать меня. Здесь были и посол Сетуи с женой, кажется (я не была знакома с ними лично, но они единственные были в красном), немолодой мужчина в традиционном черном костюме граургов, видимо главный дворецкий, граурженка средних лет, тоже в черном, и пару горничных.

Впереди всех стоял совсем молодой юноша. Он был одет в официальный черный, но на граурга не похож – слишком светлые волосы, кожа и глаза. Скорее уж на... человека? Но, что в Латании, которая уже двадцать лет воюет с людьми, делает юный человек?

Оливер остановил коней, прыгнул со своего места и помог мне спуститься. Я быстро прикоснулась пальцами к моему кулону-талисману, спрятанному под одеждой и пошептала Небу молитву об удаче в этом деле. С этой минуты мы официально вступали в свои роли, назад пути уже не было. От того, насколько хорошо мы сыграем зависела наша жизнь. dd> Выбравшись из кареты, я подошла к делегации и остановилась. Присутствующие мужчины приветственно покло-

нились, женщины присели в реверансах перед членом более знатного рода. Таковы были правила. И только человек передо мной не двинулся с места. Я удивленно изогнула бровь. И что это значит, кто он?

– Графиня Корнелия фон Авельдери, – он склонился в знак приветствия, но этот поклон был скорее жестом вежливости, чем уважением перед силой дома Авельдери, – я рад приветствовать вас в этом замке в прекрасной столице Латании Золотом городе. Меня зовут Марсел Дюрей, я личный помощник Его Величества, ко мне вы можете обращаться по всем возникающим у вас вопросам. Также освоиться вам помогут ваши земляки господин и госпожа Раскенири, – он указал на орков, – и Дора, она будет вашей личной горничной все время, пока вы гостите у нас, она разместит вас в подготовленных для вас покоях. Надеюсь, вам понравится. А я буду вынужден вас оставить, но мы еще непременно встретимся, графиня.

Хочет уйти сразу после приветствия? Это же верх наглости! Да кем он себя возомнил?! Кем? Я не знала. Почему в документах к заданию этот юноша нигде не фигурировал? Нужно аккуратно собрать информацию о нем.

– Рада приветствовать вас, Марсел. Не могли бы вы назвать мне свой титул, я бы не хотела ненароком оскорбить вас, – вот и узнаем сейчас, что ты за темная лошадка такая.

– Титул? – парень улыбнулся. – У меня нет титула, зовите меня просто Марсел.

Нет титула? Как это нет? Он развернулся поднялся вверх, и скрылся за большими дубовыми дверьми замка, оставив меня в полной растерянности от того, как я должна на это реагировать. Воспринять эту информацию мне не дали – рядом со мной тут же возникли господин посол и его жена.

– Госпожа графиня, мы так рады! – наперебой затараторили супруги. – Вы даже не представляете, какое это счастье для нас принимать вас. В этом городе так редко бывают такие знатные особы, как вы, этот так печально. Расскажите, как вы добирались, как дорога?

– Ужасно, просто ужасно! Вокруг так много пыли, дороги в Латании не сравнить с сетуйскими! И эти невоспитанные солдаты, несколько часов не хотели пропускать меня во дворец, хотя я посылала Его Величеству прошение принять меня в замке, – я изобразила такое несчастное выражение лица, словно вот-тот заплачу.

– О Небо! Бедная вы моя, миледи, – госпожа Раскинери, видима, была так взволнована и обрадована моим приездом, что даже сбросила маску традиционной оркской напыщенности и холодности, решительно бросилась ко мне, оттеснив своего дорогого мужа, и взяв меня под руку, потащила в замок, – вам непременно нужен отдых. Дорогой, я сама все покажу и расскажу графине. Имина, приготовьте, пожалуйста, графине ужин и принесите в комнату.

Женщина в черном кивнула. Наверное, это экономка, надо запомнить.

— А вы, девочки, — служанки вздрогнули и внимательно уставились на нас, — возьмите сумки госпожи и несите их в восточное крыло в комнату с садом, да по живее. Вы знаете, графиня, король выделил вам одну из лучших комнат в Восточном крыле, с садом, в который вы можете попасть прям из своих покоев. В Восточном крыле живут только орки, но, знаете, сейчас...

Дальше я ее не слушала. В душе было ощущение, что кто-то за мной наблюдает. Я огляделась по сторонам — никого подозрительного рядом не было. Посмотрев вверх, я заметила чей-то темный силуэт в окне замка. Расстояние между нами было не такое большое, я попыталась приглядеться, кто там, видимо заметив, что я смотрю, незнакомец внезапно скрылся из виду.

До моих покоев мы добрались не сразу. Королевский дворец был поистине огромным, со множеством парков и небольших островков отдыха для гостей, где можно было провести время за милой, ничего не значащей беседой. Окна в замке оказались настолько большими, что все, что происходило во дворе дворца, было как на ладони. Как и город, расстилающийся вдаль. Многие стены были украшены цветной мозаикой, рассказывающей об истории Латании, подвигах великих царей прошлого, о легендах и сказках Шести Земель. Солнечные лучи, отражаясь от этих цветных кусочков, создавали неповторимую феерию красок. Цветные огоньки плясали на стенах, потолке, их танец то затихал, то вновь

разгорался с еще большей силой. Это было настолько завораживающее зрелище, что хотелось замереть навечно на одном месте или присоединиться к этому танцу.

Вокруг было много народа из разных земель, все очень оживленно разговаривали. Орков было больше всего, они косо поглядывали на меня и кланялись госпоже жене посла в знак приветствия. Несмотря на то, что моя мать была оркиней, я не любила орков за их холодность и надменность. Они всегда ставили себя выше других, хоть и до эльфов им было очень далеко.

– Это так хорошо, что вы именно сейчас приехали, графиня. Через пару дней здесь будет грандиозный праздник, так что весь дворец готовится, – словно в подтверждение моих мыслей, заговорила госпожа Раскенери. – Говорят, на балу в честь праздника король представит всем свою невесту. Вам обязательно нужно успеть приготовить платье к балу. Я могу порекомендовать вам свою модистку – оно поистине умеет творить чудеса.

Женщина вдруг изменилась в лице, наклонилась ко мне и быстро прошептала.

– Мы слышали, что Его Величество Карл поехал в Велинию. Как бы не было конфликта, мы этого очень не хотим. Очень хорошо, что хотя бы вы здесь, – оркиня доверительно накрыла мою руку своей.

Она надеется, что я стану лицом Сетуи на предстоящем празднике? Вот же ж! Через два дня он представит свою

невесту... Где-то внутри что-то неприятно кольнуло. Бесстрастнее, Майя, он уже совсем не тот мальчик, которым был в детстве, и ты его совсем не знаешь. Это естественно, что у него есть дама сердца, будет интересно на нее посмотреть.

– Я буду рада представлять Сетую на празднике, – я вежливо улыбнулась жене посла. – Надеюсь, меня смогут представить Его Величеству до бала?

– Это очень маловероятно, графиня, я и сама ужасно негодовала из-за этого. Так невежливо со стороны Его Величества, но ничего не поделаешь. Марсел говорит, что король сейчас так занят, он совсем не выходит из своего кабинета. Если раньше, мы могли его лицезреть на ежедневных утренних прогулках в королевском саду, то сейчас дворец словно осиротел. Говорят, – Раскинери опасливо за озиравлась по сторонам, – между людьми и граургами сейчас серьезные стычки на границе.

– Госпожа Раскенери, вы сейчас упомянули имя этого человека, который встречал меня. Марсел. Скажите, кто это? И почему он так вызывающе вел себя со мной утром? – настроение сразу испортилось, когда я вспомнила этого напыщенного мальчишку.

– Марсел? Ах, ох простите, графиня, вам, наверное, было ужасно неприятно. Этот мальчик совсем недавно был простым слугой короля, но они так дружны, что сейчас Его Величество Артур полностью доверяет и разделяет с ним все свои дела. И несмотря на то, что пока этот мальчик никто,

ссориться с ним никто не смеет. Есть вероятность, что совсем скоро он получит титул графа и станет полноправным главным советником короля.

– Но ведь он человек?! – вырвалось у меня.

– Да, Ваше Благородие, и тем опаснее и непредсказуемее его присутствие здесь для всех нас, – повисло молчание. Мы обе решили не возвращаться к этой теме больше.

Я так увлеклась, что совсем не заметила, как мы подошли к огромной деревянной двери, украшенной резными фигурами.

– Вот мы и пришли графиня. Я заходить не буду, вам надо отдыхать. Надеюсь, что вы в ближайшее время отужинаете со мной и мужем в нашем доме, он совсем рядом со дворцом. Спросите у любого кучера, он обязательно отвезет вас. Мы будем очень рады видеть вас.

Какая милая женщина. Наверное, ей совсем скучно здесь вдали от дома и семьи, она так дружелюбна и гостеприимна. Орки так обычно себя не ведут.

Я набросила на лицо маску легкого превосходства и снисхождения, вежливо улыбнулась жене посла.

– Спасибо, госпожа Раскинери, вы так добры. Можете звать меня Корнелия, к чему нам эти условности.

– Да, конечно, Корнелия! – женщина просияла, не обратив внимание на мою реакцию. – Тогда для вас я просто Виолетта. В таком случае, графиня, – она запнулась и тут же улыбнулась, и исправилась, – точнее Корнелия, не буду вас

больше утомлять. Мой муж, наверное, заждался уже меня.

– Всего хорошего. Только Виолетта, – она остановилась у двери и вопросительно посмотрела на меня, – не могли бы вы узнать, когда король будет готов познакомиться со мной? Говорят, он незаурядная личность, к тому же еще не женат... – теперь уже я вовсю улыбалась, и довольно многозначительно.

Виолетта, конечно же, душой не была, и сразу смекнула, о чем я. А почему бы и нет? Я знатная молодая девушка, вдова, которая вполне может гоняться за сердцем красивого короля демонов.

– Постараюсь как можно быстрее узнать и передать вам, – мне ответили понимающей улыбкой.

– Это так мило с вашей стороны, я не забуду этого. До скорого, Виолетта.

Я закрыла за ней дверь, медленно развернулась и мешком осела на пол. Неужели они и вправду мне поверили? Сердце стучало, как безумное, в голове был хаос. Страх и паника нахлынули на меня с удвоенной силой. Хотелось плакать, а еще чтобы, как в детстве, пришел папа, погладил по голове и решил все мои проблемы.

Так, Майя, хватит, а ну-ка быстро взяла себя в руки! Такие мысли вряд ли уберегут твою шкуру. Ты должна быть сильной! Это просто была какая-то безродная жена посла. А что ты будешь делать, когда предстанешь перед Артуром, который пусть и двадцать лет назад, но все же видел и знал

тебя? И еще этот человеческий мальчик, он может быть опасен для меня. Стоит с завоевать его доверие, или даже завербовать.

Я оглядела комнату, она действительно была хороша. Милая гостиная с бежевыми обоями в мелкий цветочек, соединенная со спальней. А вон та дверь, наверное, ведет в сад. Сады я люблю, особенно те, в которых могу бывать только я. Но не сейчас. Сейчас надо придумать платье, в котором я предстану перед королем. Чтобы осуществить мой план, он должен заметить меня с самого первого дня нашего знакомства. Сомневаюсь, что нам удастся поговорить до бала, придется соперничать со многими модницами Шести Земель, чтобы заслужить внимание короля. Благо денег на это Маркус мне выделил предостаточно, и у меня есть интересная идея насчет платья. Главное найти модистку. Кажется, Виолетта что-то говорила об этом, надо будет завтра отправить ей записку с просьбой.

Я зевнула. От всех этих переживаний я слишком сильно устала. Глаза слипались, мысли превратились в желе. Это все от стресса, сегодня был сложный день, я сильно переволновалась. Самое главное сейчас это поспать, а с платьем и завтра как-нибудь успеется.

Кое-как добравшись до кровати (не спать же графине на полу, хотя Майя бы и на нем неплохо бы устроилась), я, не раздеваясь, плюхнулась на нее и тут же уснула.

Этой ночью мне приснился удивительный, очень яркий

сон. Я стояла и смотрела на огромный фонтан из белого мрамора, возвышающийся в центре города. Я знаю это место. Это Красная площадь Руаны. Еще с детства мы с отцом часто гуляли здесь. Все на ней: дома, лавки, дороги были выложены из кирпича. А тут, за углом, можно было купить свежие и дешевые продукты на рынке, поесть в милой булочной у госпожи... уже не помню, как ее звали. Ребенком мне очень нравилось бегать по терракотовой брусчатке и считать кирпичи под ногами.

Но никогда прежде на ней я не видела этого фонтана. Посреди всего этого красного безумства только фонтан сиял, словно белый дух, пришедший с того света. Белый мрамор и красный кирпич давали очень гармоничное сочетание, монумент был не кричащим пятном, но он магическим образом притягивал к себе взгляд снова и снова.

Фонтан был поистине красив. На его отполированном бордюре-скамейке можно было приятно отдохнуть в жаркий полдень, ловя легкий влажный ветерок у себя на коже. Над огромным бассейном с прозрачной водой возвышалось изваяние. На мраморном постаменте, напоминавшем огромную волну, разрезавшую голубую гладь, стояли четыре фигуры, одетые во внушительные доспехи, – двое мужчин и две женщины. Работа по камню была такой искусной, что без труда можно было различить мельчайшую морщинку на лицах этих статуй. Герои выглядели очень молодо. Впереди всех, свесив ноги с мраморной опоры, сидел один из парней. Ка-

залось, что еще мгновение, он оживет и начнет болтать ногами, как маленький, напевая какую-нибудь песенку. Сложно было сказать, из какой земли этот мальчик, и я ни разу не видела никого похожего во дворце Маркуса за всю свою жизнь, но он так широко и открыто улыбался, даже в мраморных глазах я могла прочесть такую невероятную жажду жизни и веру в лучшее будущее, что это завораживало. Этот юноша приковывал взгляд за ним я могла бы пойти даже на край света. Меч лежал рядом, легкомысленно забытый своим хозяином. Парень был счастлив.

Двое других фигур, мужчина и женщина, стояли рядом с ним и держались за руки. Мужчина грозно сжимал меч в руке, словно желал ринуться в бой, он выглядел хмурым и собранным, тогда как женщина держалась прямо, опираясь на меч. На ее лице застыла улыбка безмятежности. Все три фигуры смотрели в одну сторону – сторону королевского дворца.

Последняя девушка стояла чуть подальше от остальных, словно не замечая других героев и не разделяя их воодушевления. Видимо, она думала о чем-то важном, ее лицо было очень красиво, а волосы были так длинны, что закрывали рукоять меча, висевшего на поясе. Девушка протягивала руку вперед, словно даруя этому миру что-то поистине важное. Над ее протянутой ладонью висел, никуда не исчезая, маленький голубой сгусток энергии.

Платье. У меня нет платья к балу.

Я рывком поднялась с постели. Мысль о наряде на бал настолько страшила мое подсознание, что я проснулась намного раньше, чем обычно. За окном только начинало вставать солнце, и Латания еще была погружена в таинственные суеверия нового дня.

Мои служанки, скорей всего, пока спят, ведь такие госпожи, как я, не встают с петухами. Ждать их у меня совсем не было времени, но и к Виолетте в гости я сейчас поехать не могла. Нужно было найти того, кто сможет помочь мне в такую раннюю пору найти хорошую модистку. Быстро набросив на плечи одно из красных платьев Сетуи в моей небольшой коллекции, слегка поправив прическу и припудрив носик, я выскользнула за дверь своих покоев. В коридорах было пустынно, лишь кое-где сонные слуги заканчивали уборку замка к началу нового дня. Жаль, что Виолетта так и не устроила мне вчера экскурсию по замку, я совсем не знаю, кто мне может помочь сейчас и, самое главное, где его искать.

Я стремительно шагала по коридорам, любуясь картинами под ногами. Как же это все-таки красиво! Золотой дворец великолепен, я бы могла осталась тут. Еще с самого раннего детства слушая рассказы Артура о его родине, я мечтала побывать в этой загадочной стране демонов, увидеть и прикоснуться к тому, чем он живет, что важно для него. И вот наконец-то я здесь.

Бам-с! Тупая боль пронзила мне ногу в районе бедра. За-

смотревшись по сторонам, я не заметила, как кто-то стремительно направляется ко мне. Незнакомец влетел на всем ходу, и, не удержав равновесие, я упала назад, успев только выставить руки для смягчения падения. Потирая ушибленную филейную часть я, в темноте я пыталась разглядеть того, кто же посмел так нагло потревожить меня.

Причина моего негодования быстро вскочила на ноги и протянула руку.

– Простите, Ваше Высокоблагородие, – этот голос показался мне очень знакомым, – я отвлекся и не хотел задеть вас. Давайте я помогу вам встать.

– Я буду очень вам благодарна.

Поднявшись, я встретила глазами с тем самым Марселем, помощником короля, который встречал меня вчера перед дворцом.

– Доброе утро, графиня. Что заставило вас так рано подниматься с постели, час еще ранний? – парень мне улыбнулся, поднимая свои книги, которые разлетелись по полу во время нашего столкновения.

Марсел, – я мягко улыбнулась юноше. Думаю, с ним не стоит играть в холодную оркиню, – Мне не спалось, и я решила прогуляться. Золотой дворец прекрасен, я уже влюбилась в него. Мне сказали, что король редко выходит из своей комнаты в последнее время. Я волнуюсь, не заболел ли Его Величество, ведь я так хотела бы познакомиться с ним лично, – а теперь невинно хлопаем ресничками, выражая свое

искренне участие.

– Не волнуйтесь, госпожа, Его Величество совершенно здоров, только немного занят сейчас. Могу вас уверить, что он знает о вашем приезде, и вы обязательно увидите с ним, но, к сожалению, только на балу.

– Ах, да, бал! – я расстроено всплеснула руками. – У меня, как оказалось, нет подходящего платья, в котором я могла бы предстать перед Его Величеством на балу. И именно эта мысль подняла меня так рано с постели и заставила пойти искать человека, который мне как можно раньше может помочь с этой бедой. Марсел, могли бы вы помочь мне? Вы знаете адреса модисток столицы, которые смогли бы начать работу над моим платьем в ближайшее время, и закончить работу за несколько дней? Я могу хорошо заплатить.

Марсел нахмурился и неловко улыбнулся мне.

– Я очень мало знаю о модистках, миледи. Но помочь вам, думаю, что смогу. Во дворце живет личная портниха короля, и так как костюм Его Величества уже готов, она вполне бы могла поработать над вашим платьем. Вряд ли в Золотом городе найдется кудесница лучше, чем она, уверяю вас. Я пошлю слуг разбудить ее, и она сможет приняться за работу уже этим утром.

– Это было бы прекрасно! – как это мило с его стороны проявить участие и предложить мне помощь королевской швеи. А при первом знакомстве он показался таким холодным. – Вы безумно выручаете меня, спасибо вам огромное!

– Не стоит, я просто помогаю гостье Его Величества чувствовать себя в нашем замке, как дома. Вы можете вернуться покои, графиня, а я отнесу книги Его Величеству и распоряжусь о модистке для вас, – юноша поклонился мне и продолжил свое стремительное движение по замку.

Можно и вернуться. Как же хорошо, что я встретила этого мальчика, все складывается очень удачно. Я подняла глаза к потолку и улыбнулась. Спасибо, Небо, что помогаешь мне. В душе понемногу зародилось зернышко веры в то, что я все-таки смогу вернуться в Велинию живой. Лишь бы удача была на моей стороне.

Солнце уже встало, и в Радужном коридоре (так я его прозвала для себя Восточное крылос мозаикой) снова творилось волшебство. Оно завораживало. Мне кажется, я никогда не перестану любоваться этой красотой. Так и хочется на мгновение стать маленькой девочкой и просто кружиться, кружиться, кружиться...

Нельзя, ты на задании, Майя, и, к тому же, уже давно не маленькая. Орки не могут быть настолько открытыми в проявлении своих чувствах, это может вызвать подозрения, если кто-то заметит. Нет, определенно мне нельзя этого делать. С другой стороны, здесь же совсем никого нет, ни единой души. Слуги уже закончили уборку и отправились по другим делам, а для господ сейчас еще слишком рано, они смотрят сладкие сны в своих постелях. Майя, ну позволь ты себе такое маленькое удовольствие!

Я мысленно махнула на все рукой. А, была-не-была, нужно же хоть когда-то радовать себя. Иначе в чем смысл? И так, все сложно и невыносимо тяжело. Уже завтра моя жизнь может прерваться, так и не начавшись. Так почему же мне бы не совершить это маленькое безумство?

Еще раз убедившись, что в Радужном коридоре пусто, я стала быстро кружиться в этом море красок, широко расставив руки в стороны. Моя душа смеялась и пела. В этот момент не было ничего. Только звенящее счастье в ушах и сердце. Ах, как же мне хорошо, как же хорошо!

Артур Кемплийский

Я остановился в центре аллеи и набрал побольше воздуха в грудь. Я так много работал последнее время, что уже и забыл, как же приятно бывает просто выйти утром на прогулку. Эта подготовка к приближающемуся празднику Мира совсем скоро сведет меня в могилу на радость Маркусу. Ночь уже закончилась, я так и не успел поспать, а с приходом нового дня нужно решать новые, еще более сложные проблемы. Перед глазами дымка, и голова болит ужасно. Мне срочно нужно хотя бы пару часов сна.

Мимо прошел садовник. Он вежливо поклонился мне и побрел дальше, занятый своими делами. Я помню этого граурга точно таким же, спокойным и молчаливым, еще с детства. Он совсем не изменился за годы. Иногда, я ужасно завидую простым граургам. Как бы я тоже хотел быть просто садовником, иметь любящую жену и детей, и каждый день, приходя на работу, просто работать в саду. Когда ты должен решать не то, как закончить войну, а лишь что съесть сегодня на завтрак. Верить в то, что твой король поступит мудро и все будет хорошо. Мне очень бы хотелось иметь такую легкую и мирную жизнь. Увы, это невозможно.

Мне даже не дали выбрать себе жену по любви. «У Латании должен появиться наследник престола», – сказал Совет, и мне быстро подобрали прекрасную невесту, дочь одного

из самых известных и богатых родов нашей земли. Уверен, что граф Роверти несказанно рад этому, как и остальные. На празднике я должен представить ее народу, но я не люблю эту девушку. Кому этот брак принесет счастье? Мне? Стране? Страна не будет процветать, если её король будет несчастен.

Взгляд зацепился за какое-то мелькающее пятно слева в окне. Я непроизвольно повернул голову и увидел удивительную картину, невозможную даже было бы представить в здравом рассудке. В Восточном крыле замка, где традиционно жили гости из Сетуи, которые даже лёгкий смех не готовы были себе позволить на публике, прекрасная светловолосая девушка кружилась в танце и счастливо улыбалась. По ее белым волосам и ярко-красному платью было нетрудно понять, что это оркиня. Я замер в изумление. Сейчас в этой ладной девичьей фигурке было так много счастья и света, что невольно захотелось подбежать к ней, подхватить на руки и закружиться вместе в этом веселом танце. В нем чувствовалось неугасаемое дыхание жизни. Она была им.

Кто это? Почему я ни разу ее не видел здесь до этого момента? Она в красном, неужели это та самая графиня, которая приехала в Золотой город вчера? Если так, надо поскорее познакомиться с ней, хотя такое поведение для девушки ее статуса и расы очень и очень странное.

Я еще раз посмотрел на нее и улыбнулся. Всего лишь счастливая, кружащаяся в танце девушка, а мне уже кажет-

ся, что жизнь не так плоха. Ну и безумец же вы, Ваше Величество! Это точно недосып.

Майя Горт

– Стойте смирно, миледи! Что вы кружитесь, как уж на сковороде! Я не смогу даже через месяц сделать вам это платье, если вы сейчас же не успокоитесь!

Я снова ойкнула и подпрыгнула на месте от неожиданности. Да как же тут на месте устоишь, если эта портниха в меня иголки насаживает через одну!

– Я графиня Корнелия фон Авельдери! Как вы смеее так со мной разговаривать?! Вы вообще знаете, кто мой...

– Да хоть Его Величество король Артур! Будете мешать мне работать – на бал вы пойдете в своих старых платьях!

Ну уж нет, ни за что не пойду! Я стиснула зубы и страдальчески подняла глаза к потолку. Я слишком эмоционально, надо сдерживаться. Но это моя первая встреча с Артуром через такой долгих срок, я должна сиять. И платье я придумала просто волшебное. Красный и золотой – немного отличается от официальных сетуйских, но, я думаю, мне, как родственнице одного из самых влиятельных людей Дамарха, простят эту маленькую шалость. Артур, мой милый Артур, надеюсь ты по достоинству оценишь этот наряд, и ои страдания ради него будут не напрасны.

Рядом крутилась Виолетта, умиляясь моей красоте и время от времени отпуская льстивые комментарии по поводу будущего наряда. Узнав, что у меня нет платья на праздник,

она прислала целую армию своих портних, которые помогали госпоже Дюрей, личной швее короля

– Вы просто прекрасны, графиня! Красный вам так к лицу, а этот бархат просто бесподобен. Как же хорошо, что нашлась такая прекрасная ткань!

Лицо госпожи портнихи выражало совершенно противоположные эмоции по поводу растрачивания такой прекрасной ткани на мою особу, но меня это не особо волновало. Эта госпожа Дюрей мне нравится. Ворчит, но чувствуется, что добрая.

– Не меня благодарите, а Марсела – это он постарался. Его Величество так мальчика гоняет. То туда, то сюда, по поручениям всяким, а он все равно находит время другим помогать. Золото ребенок, сердце огромное!

Виолетта фыркнула, ее лицо исказила маска надменности.

– Да, этот Марсел... Просто выскочка! Его Величество этого жука в каком-то сарае в велинийской глуши нашел и привез сюда, а теперь его нужно чтить наравне с первыми лицами государства! Он не потрудился вчера даже графиню поприветствовать! Это просто оскорбление для всех высокородных гостей этого замка. Да и разве можно своей правой рукой делать человека, который умрет едва отпразновав лет шестьдесят?

Что ж, в нашем беспокойном мире король Артур вряд ли проживет намного дольше.

– Неправы вы, госпожа Раскинери, – вступилась за парня

портниха, – Марсел хороший мальчик, и с обязанностями...

– А тебя никто и не спрашивал, швея, – прошипела оркиня, резко прервав женщину. – Занимайся делом и знай свое место. Ну вот, одно мгновение и от милой белокурой леди не осталось и следа, лишь ледяная маска оркини.

Бедной женщине так растерялась, что смогла только пробурчать «да, Ваше Высокоблагородие» и уткнуться в работу. Мда, орки они такие, с ними иногда даже тяжелее ладить, чем с эльфами. Упрямый и своенравный народ.

– Виолетта, дорогая, – пропела я. Стоило тоже включиться в игру, – а не могла бы ты послать служанку к этому Марселу с просьбой устроить мне экскурсию по замку? Ведь я так до сих пор и не осмотрела этот чудесный замок.

– Я и сама могу сопровождать вас, графиня. Мы с мужем живем в Латании вот уже десять лет и...

– И все-таки я настаиваю на своей просьбе, госпожа Раскинери, – я добавила немного холода в голосе и надменный взгляд. Это тебе за обиду госпожи Дюрей, миледи выскочка. Не смей перечить мне, тебе тоже не помешало бы помнить о своем месте.

– Да, конечно, Ваше Высокоблагородие, – пролепетала женщина, покорно опустив голову. Орки признают только титул и положение в обществе, это их единственная религия.

Власть... она опьяняет. Блаженный вкус свободы. Тебе не нужно работать с утра до ночи, чтобы выжить. Ты можешь просто приказать, и все, что ты желаешь, с легкостью станет

твоим. И чем благороднее имя, тем больше дорог перед тобой открыты, тем больше людей мечтают быть иметь дружбу с тобой. Повезло Артуру, его уважают и подчиняются очень многие.

Еще несколько часов королевская швея мучила меня, усердно пытаясь сделать из меня игольницу. Разговор больше не клеился, хотя я старалась быть вежливой и любезной, женщина, кажется, замкнулась в своих мыслях, и лишь что-то невнятно ворчала, когда я вновь и вновь подпрыгивала на месте от болезненного укола в бок. Не знаю, сколько бы еще продолжалась эта пытка, но в дверь внезапно постучал Марсел, который хотел узнать, когда я буду готова прогуляться с ним.

– На сегодня все, госпожа графиня, мерки я сняла, так что до завтрашней утра можете быть свободны, не смею вас задерживать.

– Это прекрасно, миссис Дюрей, спасибо вам огромное, за то, что согласились помочь мне, – да, я должна вести себя также надменно с ней, как и Виолетта, но я так не могу. Но все таки старалась сделать мое платье красивым, не смотря на то, что я ей совсем не нравлюсь.

– Не за что, – проворчала женщина, – ступайте к мальчику, а то у него и так дел невпроворот, а после прогулки с вами опять спать не будет, чтобы все успеть.

– Ваша забота похвальна, но, госпожа Дюрей, почему вы так заботитесь об этом совсем чужом вам парне?

Женщина отвела взгляд и нахмурилась.

– В мое время Небо не дало мне детей, – произнесла она после небольшой паузы, – и поэтому, когда во дворце появился мальчик, Его Величество поручил мне заботиться о нем. Когда я впервые увидела его, он совсем не был похож на ребенка варваров. Скорее на маленького испуганного волчонка. Я сразу же полюбила его. Марсел хоть и человек, но хороший юноша, он любит Его Величество всем сердцем, и много работает, не жалея себя, чтобы заслужить его уважение.

Она приняла человеческого ребенка как своего собственного, несмотря на то, что люди в то же самое время убивали ее народ в войне, которую развязал человеческий король. Я пристально посмотрела на женщину.

– Вы удивительная, госпожа Дюрей, как и Его Величество. Спасибо за откровенность. Я постараюсь, как можно меньше времени отнять у вашего сына, но взамен пообещайте мне, что вы не будете переживать и сошьете самое красивое платье из всех, что вам только доводилось шить в своей жизни.

Кажется, моя речь растрогала швею. Она резко отвернулась, сделав вид, что безумно заинтересована тканью, стараясь незаметно стереть слезы.

– Идите уже, графиня. Я сделаю все, что в моих силах.

За спиной презрительно усмехнулась Виолетта. Не по душе ей такое отношение к слугам. Но я чувствовала, что приобрела важного друга в этот момент. Это не могло не радо-

вать. Запрыгнув в свое официальное красное платье и оставив жену посла следить за подготовкой наряда к торжеству, я выпорхнула за дверь туда, где меня уже с нетерпением ждал молодой человек.

Марсел оказался на редкость приятным рассказчиком, несмотря на неприятное впечатление, сложившееся у меня о нем при первом знакомстве. Он показал мне практически каждый уголок, рассказал смешные истории, которые происходили в замке. Мы шутили, смеялись и много-много говорили. Мне было легко и комфортно быть с ним просто Майей, а не графиней. Может мне и не стоит играть роль злобной стервы? Даже если мое поведение кому-то покажется странным, я всегда могу сказать, что детство провела в Велинии, и это будет намного лучше, чем если моя манера держать себя в обществе будет постоянно меняться.

Когда мы все-таки добрались до дверей моей комнаты, солнце за окном уже начало садиться, а я, кажется, не помнила даже то, как найти выход из этого замка.

– Марсел, это было великолепно! Спасибо вам за прогулку, я прекрасно провела время и отлично повеселилась. Передай Его Величеству от меня, чтобы он сильно не загружал тебя сегодня делами, я пообещала госпоже Дюрей, что ты сегодня поспишь, – рассмеялась я.

Юноша поклонился мне и улыбнулся в ответ.

– Не стоит беспокоиться, Ваше Высокоблагородие, я все равно не могу спать, когда Его Величество работает. На нем

вся земля, все что я могу – это лишь немного облегчить ему жизнь. А маме мы просто ничего не скажем об этом, увы, не впервой мне убежать под покровом ночи из мастерской.

В голове сразу же ярко предстала картинка, как госпожа швея, взяв в руки какую-нибудь метелку, гоняется по комнате за сыном, который в тот пытается доказать, что Артур нуждается в его помощи. Я прыснула в руку от смеха.

– Я вас понимаю, Марсел. Тогда до бала, боюсь, увидеть вас будет невозможно. Для Латании это слишком большая роскошь.

Вы мне льстите, графиня, – парень смущенно опустил глаза в пол. Неубедительно, Марсел. – Но это приятно. В ближайшие дни я и правда буду занят, но уверен, что госпожа Виолетта и моя матушка не дадут вам заскучать. Если вы еще не определились с парой, сопровождающей вас, я готов предложить свою кандидатуру, если миледи не сочтет это оскорбительным.

– О нет, что вы! Я была бы счастлива! – Марсел, ты мой золотой ключик, открывающий все двери.

– Что ж, это чудесно. Я зайду за вами вечером перед балом. Всего хорошего, графиня, – Марсел откланялся и отправился по своим делам.

Что ж, мне тоже стоит заняться делом.

Вот так, в заботах и хлопотах, незаметно подкрался праздник Мира. Я постепенно привыкала ко дворцу. Госпожа Дюрей каждый день колдовала над моим платьем, постоянно

ругая меня, что я ужасная модель. Практически все оставшееся время я проводила с Виолеттой, она часто приглашала меня на обед к себе, или знакомила с орками, живущими во дворце. Вечерами, оставшись наедине, мы устраивали милые чаепития, за которыми женщина по секрету делилась со мной самыми пикантными слухами Золотого дворца. Мне это безумно нравилось.

В назначенный день, проснувшись утром и позавтракав, я все оставшееся время готовилась к вечернему торжеству. Мои служанки порывались помочь мне с омовениями, но были бесцеремонно выставлены мной за дверь. Уж в свои двадцать пять лет и сама как-нибудь помыться смогу. После прекрасной ванны не менее долго пришлось делать прическу. Девушки старались как могли. Моих волос было вырвано без счета, было ощущение, что щипцами для завивки они сожгли мне поллица. Я кричала, вырывалась, но почему-то в такие моменты скромные и боязливые девочки-служанки превращаются в настоящих гарпий красоты. Или это они только у меня такие. «Потерпите госпожа, совсем немного осталось,» – и усаживают на обратно на место. Ужас какой-то!

когда пришло время обеда, в еде мне было отказано. Здесь уже подключилась госпожа Дюрей, которая закончила платье и принесла его на последнюю примерку. «Ни в коем случае! В платье не влезете, миледи,» – и еще несколько часов меня вертели у зеркала словно куклу, чтобы довести образ

до совершенства.

— Последний штрих и... готово! — госпожа швея отошла от меня на шаг, чтобы полюбоваться своей работой. Но даже по ее глазами лицам девушек-помощниц было ясно, что результат им очень нравится. — Вы прекрасны, миледи! Это действительно одна из лучших моих работ! Я так долго шила мужские костюмы, и создать что-то настолько элегантное очень приятно. Вы можете полюбоваться вашим образом.

Я развернулась и нерешительно сделала шаг к зеркалу. Мое сердце билось слишком быстро, а руки дрожали. Как же давно я не надевала платье? А делали ли мне хоть когда-нибудь прическу? Наносили ли косметику на лицо? Я так долго я была солдатом, что уже и забыла, что я женщина.

Подойдя к зеркалу, я увидела незнакомку, внимательно меня разглядывающую. Ее локоны были убраны в высокую прическу, на губах алела яркая помада в тон волшебному платью из красного бархата с золотой полосой на груди. Это платье было так красиво, что просто захватывало дух, подчеркивая красоту фигуры этой девушки. Все сетуйские наряды, которые я только видела до этого, не могли даже приблизиться по красоте к этому чуду. Моя душа рыдала от того, как я была красива, хоть внешне я была спокойна и собрана как и всегда.

Я повернулась к женщинам, которые с нетерпением ждали моей реакции, и ласково улыбнулась им.

— Спасибо вам огромное за эту сказку, не знаю, чтобы я

без вас делала.

— Миледи, — голос портнихи раздался громом в повисшей напрягающей тишине, — вы что, плачете?

Я плачу? Я медленно поднесла руку к щеке. Ух ты, она и вправду мокрая. Но почему? Ничего такого ведь не произошло.

— Ох, простите, вы ведь так старались сделать мне красивый макияж...

— Да что вы, госпожа графиня, — затараторили одновременно служанки, нам не сложно, это ведь такие пустяки. Давайте мы вам поможем его поправить. Вы такая красивая, госпожа. Вы только прекратите плакать, — бедные женщины смутились.

Я улыбнулась. По их взволнованным яно, что даже несмотря на то, что они знают меня еще очень мало, я им нравлюсь. Это приятно. Майя, не забывай о своей главной цели, а то расчувствовалась тут. Еще немного и я увижу его, любовь всей моей жизни, хотя от этой мысли во рту пересыхает и сердце стучит так, как будто выскочит сейчас из груди. Мой Артур. А вдруг он сильно изменился? Стал злым, жестоким и расчетливым, как в сказках, что рассказывают человеческим детям?

Нет, глупости, мой король не мог стать плохим. Да, жизнь не сильно жалела его, но все эти трудности скорее сделали бы его более милосердным, чем жестоким. Я должна верить с того мальчика, милый образ которого грел мою душу

в самые сложные времена.

В дверь постучали.

– Графиня, это Марсел. Нам пора.

Я решительно встала и направилась к двери. Ой, что сейчас будет? Небо, помоги мне!

Мы остановились перед огромными деревянными дверями танцевальной залы.

– Вы ведь ни разу не были у нас во дворце на балах, графиня? Я уверен, что вам там понравится, – юноша лукаво улыбнулся мне.

– Марсел, прошу вас, я так устала от этого официального тона. Зовите меня просто Корни. И как скоро меня представят Его Величеству?

– Тогда меня зовите просто Марс, мне тоже по себе. Бал обычно начинается с того, что Его Величество входит и приветствует гостей. Затем он представит свою невесту гостям, и когда присутствующие поочереды начнут подходить и поздравлять его, вы также сможете предстать перед нашим королем. На днях он неожиданно спросил про вас. Уж не знаю, какое у него дело к вам, но Его Величество тоже с нетерпением ждет встречи, не волнуйтесь.

Я внутренне напряглась. Зачем он ждет встречи со мной? Меня раскрыли? Нет, не может быть, я вела себя максимально естественно. Ах, да, и его невеста, неприятная помеха. Я так сильно хотела встретиться с Артуром, что совсем забыла об этом досадном моменте.

– Если вы готовы, Корни, мы можем войти.

– Да, думаю, я готова, – я ласково улыбнулась парню. Он взял меня под руку и уверенно толкнул дверь вперед.

Бальная зала встретила нас какофонией звуков музыки и всеобщего разговора гостей. Народу набралось прилично, кого тут только не было. Разноцветные наряды представителей Шести Земель мелькали то тут, то там. Больше всего было, конечно же, грауржской знати. Черный цвет их нарядов хоть и немного угнетал своей мрачностью, но смотрелся очень изысканно и величественно. Разбавлял эту однообразную гамму безупречный белый – знати Южного леса прибыло довольно много, что не удивительно, ведь два народа очень дружны. В просвет между гостями я даже заметила мелькнувший образ королевы Маргарет, разговаривающей с каким-то граургом в окружении своих прекрасных телохранительниц. С виду хрупкие южные красавицы могут лишиться тебя жизни мгновенно, не задумываясь, почувствовав исходящую угрозу для Ее Величества.

Сама королева совсем недавно вышла замуж и родила прекрасную дочурку, как и положено, от друида. Когда в Каглаваре рождается девочка, отец отстраняется от ее воспитания, и ссылается обратно в друидскую столицу. Отныне он муж только номинально, королева ему открыто изменяет и, поговаривают, имеет виды на Артура. Вот только старейшины Южного леса не дадут ей пойти на межрасовый брак. Эта дриада такая красивая: тяжелые каштановые волосы, внима-

тельные карие глаза, бронзовая кожа дают идеальное сочетание с белым цветом ее платья, что позволяет выглядеть девушке просто божественно. Еще отец в детстве рассказывал мне о красоте этой королевы, но я даже представить не могла, что она настолько прекрасна. Даже жалко, что она не может быть вместе с тем, кого любит.

Также в зале мелькали и красные наряды. Все эти гости – очень знатные орки. Они больше всего бросали на меня удивленные и заинтересованные взгляды, может быть из-за необычного вида платья, а может из-за кавалера, идущего рядом. Я сделала вид, что не замечаю этого. Смотреть никому не возбраняется. Нужно будет поприветствовать их после того, как предстану перед королем, чтобы не показаться невоспитанной.

В толпе я заметила госпожу Раскинери с мужем. Они вели беседу с двумя коренастыми мужчинами в коричневых лифрах. Гномы. Кажется, эти двое единственные представители Фарфадета на празднике. Не удивительно, жители этой земли всегда сторонились остальных народов, жили обособленно и контактировали с внешним миром только для поддержания торговых отношений. И только в случае серьезных конфликтов гномы начинают говорить, но вот уже лет двести, со времен Первой войны, в политические распри гномий народ не вмешивается.

Эльфы, в традиционном зеленом, тоже здесь присутствовали, хотя их тоже по пальцам пересчитать можно было.

Светловолосые, так уж издавна сложилось, недолюбливали своих темных собратьев, но в открытые конфронтации никогда не вступали. В Северном лесу тоже сейчас не все гладко – недавно у них умер правитель, правивший северянами более четырехсот лет, и сейчас у них шла активная борьба за престол.

Не было только синих людских ливрей. Ни одной.

– Марс, – обратилась я к парню, – давай подойдем к госпоже Раскинери, я хочу ее поприветствовать.

– Да, конечно, как пожелаете, – медленно, но неумолимо юноша стал протискиваться сквозь толпу, утягивая меня за собой.

Осуществить задуманное нам не дали. Послышался шум, в залу вошли. Гости, стоявшие в центре залы, стали пятиться назад, освобождая путь королю и его спутнице и попутно оттесняя нас назад. Дворецкий громогласно известил.

– Его Величество, король Артур I Кемплийский, и леди Лизериль Роверти!

Все присутствующие склонились головы в знак приветствия, девушки присели в реверансах. Его Величество с граурженкой взошли на пьедестал, на котором стояли кресла короля и королевы и повернулись к присутствующим. Я подалась вперед, стараясь как можно лучше разглядеть Артура. Зрение у меня было неплохое, но все же я стояла слишком далеко, чтобы увидеть много. Хотя, даже стоя в другом конце залы, я с уверенностью могла бы сказать, что он неве-

роятно хорош собой. Вся его фигура словно была окружена ореолом власти. Да еще этот черный цвет костюма делал его дьявольски красивым.

– Нравится наш король? – спросил у меня Марс с хитрой улыбкой на лице. Я вздрогнула от неожиданности. Ах, да, я была так взволнована тем, что впервые за двадцать лет увидела Артура, что совсем позабыла о нем.

– Ваш король настоящий красавец. Не удивительно, что все незамужние девушки Шести Земель сходят по нему с ума, включая меня, – ответила я юноше таким же многозначительным оскалом.

– Один-один, графиня.

А между тем король говорил свою приветственную речь. Что-то о мире, свободе и любви, которых у нас никогда не будет. Праздник Мира – хороший праздник, но пока существуют такие правители, как Маркус, война будет продолжаться. И Артур, я думаю, тоже это понимает.

– ...а сейчас, я бы хотел представить вам свою невесту – леди Лизериль, – Его Величество повернулся к своей спутнице, ни на минуту не выпуская ее руку, – девушку, которая наполняет мою жизнь светом.

Зал разразился одобрительными овациями. Многие девушки со злобой смотрели на более удачливую соперницу, некоторые даже не скрывали слез досады.

По традиции танец Его Величества должен был открыть бал. Артур и его леди вышли в середину залы, повернулись

друг к другу и нежно взялись за руки. Мне почти ничего не было видно из-за голов впереди стоящих, но две граурженки рядом с нами все очень эмоционально и в подробно транслировали. Все с неприкрытым любопытством наблюдали, как себя покажет на балу будущая королева.

– Я хочу подойти поближе, – шепнула я на ухо своему спутнику.

Марс кивнул, пытаясь найти лазейку, чтобы выбраться. Постепенно пары стали присоединяться к Его Величеству, и я смогла подойти совсем близко к танцующим. Я во все глаза уставилась на спутницу короля.

А посмотреть было на что. Хоть граурженка и пыталась очаровательно улыбаться, не сводя влюбленных глаз со своего короля, но меня-то было не провести. Ее взгляд был безжизненно холодным. Эта девушка не любила Артура. Во всем ее теле, в манере держать себя, в улыбке сквозило пренебрежение и превосходство. Она не только не любит его, но и гости вокруг ей словно отвратительны. Она с трудом сдерживается, чтобы не развернуться и не удалиться с этого сомнительного мероприятия. Такую особу устроил бы лишь грандиозный пир в ее честь, не меньше, а так все эти почести и комплименты не ей, она всего лишь мелкая пешка. И девушку этот факт, кажется, безумно злит.

Да уж, ну и выбрал же ты себе невесту, Артур. Скорее всего, она нечистокровная граурженка, иначе откуда столько неприкрытой надменности.

Артур тоже смотрел на нее и улыбался, но улыбались только его губы, а глаза ничего не выражали. Неужели и он ее не любит? Политический брак? Вполне возможно. Тогда мне его очень жаль, у него было такое тяжелое детство и до сих пор он вынужден страдать. Это печально.

– Давайте присоединимся к танцующим, Корни. А после вальса вы сможете предстать перед королем, он как раз будет принимать поздравления с помолвкой.

– С удовольствием потанцую с вами, Марс, – я постаралась улыбнуться максимально естественно.

Мне всегда танцы давались с трудом, больше нравилось мечом махать. Но в руках Марсела я почувствовала себя по-настоящему легко, и полностью отдалась наслаждению движениями и музыкой. Чувство тревоги не покидало меня ни на секунду, но оно было скрыто за профессиональной маской. Марс, кажется, заметил что-то, но видимо решил не копаться в чужой душе. Золото, а не мальчик, не зря Артур его так ценит.

Довольно скоро музыка плавно превратилась в более тихую и лиричную, королевская пара заняла свои места, гости по одному стали подходить к ним на личную аудиенцию. Марсел подождал, пока я немного отдышусь, и протянул ладонь, предлагая подойти к Артуру.

– Марсел, скажи, только честно, – я взволновано посмотрела на парня, неуклюже поправляя прическу, – как я выгляжу? Ничего не съехало, не размазалось? Я, наверное, сейчас

очень замученно выгляжу?

Марсел странно улыбнулся, уверенно взял меня за руку и посмотрел так, словно он заглядывал мне прямо в душу.

– Корни, ты выглядишь настолько хорошо, что красотой затмеваешь всех девушек в этом зале. Неужели ты не замечаешь их взгляды на себе?

Я огляделась и действительно встретила с парой девушек, которые не сводили с меня завистливые взгляды. Заметив, что раскрыты, они тут же отводили глаза. И как я могла не увидеть этого?. Плохо, при виде Артура я совсем теряю голову.

– Корни, – привлек мое внимание Марс, – ты очень красива сегодня. Не сомневайся. Пошли к королю.

Я набрала побольше воздуха в легкие. А, была-не-была.

От Артура и Лизериль только что отошли два эльфа, и теперь они смотрели прямо на нас. Девушка для меня не имела значения. Время, музыка, разговоры людей вокруг – в тот момент для меня все замерло и не существовало. Я смотрела лишь на Артура. Как же он изменился. Длинные черные волосы спадали на плечи, внимательные глаза короля, но в глубине чувствуется теплота и добросердечность. Сильное тело, широкие плечи, ослепительная улыбка. К нему тянула на каком-то ином уровне. Все выдумки, про то, что граурги демоны, казались детскими сказками. Этот король, правитель своего народа просто не мог быть плохим. Я хотела погладить его мягкие волосы, дотронуться до гладко выбри-

той щеки, провести пальцем по скуле и этим чувственным губам, и...

Марсел ткнул меня локтем в бок. Ах да, кажется, мне что-то полагается сделать? Надо представиться.

Я присела в глубоком реверансе, ни на секунду не сводя с короля томного взгляда. Артур тоже внимательно рассматривал меня. Учитывая величину декольте моего платья, слишком заинтересованный взгляд Его Величества, затянувшаяся пауза выглядела крайне странно. Марс тихо кашлянул, хотя этот кашель больше напоминал заглушенный смешок.

– Ваше Величество, я – вдовствующая графиня Корнелия фон Авельдери, – нараспев стала зачитывать я, – прибыла на днях в столицу. Жизнь моего прекрасного мужа оборвалась слишком рано, – я закусила нижнюю губу показывая свою глубокую душевную боль, отчего Его Величество закашлял, – и сейчас я путешествую по Шести Землям, чтобы хотя бы немного отвлечь свое сердце от этой огромной утраты. Я благодарна вам, Ваше Величество, за то, что разрешили погостить в вашем прекрасном замке ненадолго.

– Я рад, графиня, что вам понравилось в моем замке, – произнес король после небольшой заминки, – вы всегда будете желанным гостем в здесь. Я вижу, что вы уже успели подружиться с моим помощником. Это большая редкость, я удивлен. Марсел всегда к вашим услугам в случае любой, даже самой незначительной проблемы.

– Спасибо за такие прекрасные слова, Ваше Величество. Также я бы хотела от всего сердца поздравить вас и многоуважаемую принцессу с помолвкой, – я с трудом оторвала глаза от любимого и посмотрела на девушку, на лице которой слишком явно читалось то, чтобы она хотела со мной сделать, – уверена, многие незамужние девушки очень хотели бы оказаться на вашем месте.

Принцесса показательно прижалась к Артуру и пропела сладким голосом.

– Спасибо, графиня. Сама не верю своему счастью, но уверена, что никто не смог бы любить Его Величество также сильно, как я.

От ее слов где-то внутри неприятно кольнуло. Попытка засчитана, и я даже бы поверила, что вы счастливы и бесконечно любите друг друга, если бы за время нашего разговора король хоть раз бы посмотрел на тебя. Но он пожирал меня глазами..

Я снова заглянула Артуру в глаза. О, Бездна, как он красив!

– Спасибо за то, что уделили мне время, надеюсь, что мы еще увидимся с вами во дворце, Ваше Величество, – я очаровательно улыбнулась королю, – леди Лизериль.

– Не сомневаюсь, миледи, – задумчиво ответил он.

С бала мы ушли практически сразу после того, как я поговорила с королем. Это было мое желание: танцевать я особо не любила, да и быть в центре внимания тоже не очень

хотелось. Единственное, что я сделала – это познакомилась с другими орками, живущими в Золотом городе и приглашенными на бал. Все они оказали довольно приятными: старый генерал в отставке, который рассказал мне пару историй из своей жизни о Первой войне, баронесса с компаньонкой, решившие, как и я развеяться, крупные торговцы и дипломаты.

Марсел, сопровождавший меня все это время, что я болтала с орками, не проронил ни слова, следуя за мной молчаливой тенью. Когда мы уже шли к моим покоям, он тоже молчал и словно находился совсем в другом месте. Казалось его что-то тревожит.

Дойдя до двери, я остановилась и развернулась попрощаться.

– Марсел, – начала я, – спасибо, что сопровождал меня сегодня. Я очень благодарна тебе за это.

Парень рассеяно улыбнулся и кивнул. Да, что-то я совсем его замучила.

– До завтра, Корни. Если ты хочешь, мы завтра с утра можем прокатиться на лошадях, я попрошу приготовить все необходимое.

– Да, это отличная идея, Марс, а то я боюсь, что скоро умру со скуки во дворце. Но разве у тебя не будет много работы после бала?

Юноша не ответил. Он лишь посмотрел на меня и уверенно улыбнулся.

– До завтра, графиня. Я найду за вами в одиннадцать.

– И скажи еще мне, – спросила я с заминкой у удаляющейся спины человека, – король и принцесса спят вместе?

Марсел, который уже было собирался также задумчиво, каким был остаток вечера, удалиться к себе, от этого вопроса опешил и удивленно повернулся на меня.

– Согласно древнему обычаю, невесте полагается хранить свое целомудрие до первой брачной ночи.

Ха, какая прелесть! То-то Артур на меня таким пожирающим взглядом смотрел. Его целибат может сыграть мне на руку.

– Ты очень необычная оркиня, Корни, – сказал следящий за моей реакцией на его слова Марс, – многие из твоих эмоций буквально написаны у тебя на лице. Это так странно для представителей вашего народа. Доброй ночи, графиня.

Марс поклонился мне и ушел. Да, стоит быть сдержанней. Ладно Марс, но что могут сделать другие? Все, для этого дня хватит. Мне нужен отдых.

Я открыла дверь, прошла сквозь гостиную и вошла в сад, прилегающий к моим покоям. В тени деревьев было свежо и прохладно – то, что нужно, чтобы расслабиться после тяжелого дня.

Мысли крутились вокруг одного соблазнительного граурга. Как же и когда так случилось, что давний друг детства стал притягивать меня как мужчина? Этот маленький мальчик из далекой загадочной страны никогда не выходил у ме-

ня из головы, и я всегда, сколько себя помню, любила и старалась равняться на него. Он был моим кумиром в детстве: умный, добрый, да еще и принц. Но сейчас он возмужал и стал таким красивым королем, что в моей душе зашевелились совсем другие, волнующие душу чувства.

Артур Кемплийский

В дверь тихо постучали, и, не дождавшись ответа, решили войти без разрешения. Такие вольности были позволены только в случае крайней необходимости, но он и так знал, что этот случай особенный.

Марс тихо проскользнул в мой кабинет и остановился у стола. Он всегда понимал меня как никто другой, именно поэтому он стал моей правой рукой.

– Это она? – единственное, что он спросил.

– Не знаю. Да, наверное, я и сам не знаю, – в голове был полный бардак. – Ты сам видел, что произошло.

– Видел. Мне показалось, еще чуть-чуть, и ты прямо в бальной зале возьмешь ее.

– Спасибо на добром слове, Марс. Мне и так не по себе, а ты еще и добить пытаешься.

– А я думал, ты будешь радоваться. Ведь ты так этого хотел, – ухмыльнулся юноша.

Я встал и заходил по комнате, вертя в пальцах кольцо-змею, которое всегда было со мной.

– Это очень противоречивое чувство. С одной стороны, такое ощущение, словно тебе не оставили право выбора, и кто-то там, на Небе или в Бездне, все уже давно решил за тебя. Ужасно злит. А с другой, я как будто нашел потерянную часть себя. Ничего вроде не изменилось, но я больше

не чувствую себе таким одиноким, каким был еще сегодня утром. Только тихое счастье и покой. Так спокойно, хотя я все еще не могу осознать случившееся. Когда я увидел ее, меня как будто оглушили чем-то тяжелым по голове – мир замер и осталась только она. Я вдруг понял, что несмотря на то, что совсем ничего о ней не знаю, я хочу всю жизнь провести с ней.

– И она, кажется, тоже равнодушна к вам.

От неожиданности я споткнулся об выступающий край половицы и чуть не упал на пол.

– Что ты сказал сейчас? Она равнодушна ко мне? С чего ты так решил?

– Ты бы видел, как она себя ведет, когда я лишь вскользь упоминаю о тебе. Или как она смотрела на тебя в бальной зале, когда ты обращался с гостями. А весь этот спектакль при Лизериль? Я чуть со смеху не умер прямо там, на месте. «Надеюсь, что мы еще сможем увидеться с вами.» И сейчас, когда я проводил ее до покоев, она спросила меня, спишь ли ты со своей невестой. Что на это скажешь?

– Это ведь хорошо, да? У нас чувства взаимные, а значит мы будем счастливы друг с другом.

– Только что в таком случае будет с Лизериль? Граф тебе это так просто не простит. Совет итак последнее время совсем не доволен твоей политикой.

– Когда Кемплийские находят своих суженых, никто не может препятствовать этому, таков закон. Своей нынеш-

ней невесте я найду другого мужа, пусть не короля, но она ничуть не пожалеет об этом. А эту графиню я не собираюсь отпускать – она моя, и я никому не позволю заявлять свои права на нее.

– И я знал, что ты так скажете, поэтому договорился с оркиней прокатиться на лошадях завтра. Думаю, ты можешь составить ей компанию вместо меня. А я пока вы будете развлекаться, могу обсудить с господами министрами ближайшие планы по развитию страны. Все равно я их знаком с ними ничуть не хуже тебя.

– Спасибо, Марс, если я тебя не знал так хорошо, то мне могло бы показаться, что ты пытаешься меня свергнуть, – рассмеялся я.

– Я буду рад, если вы обретете настоящую любовь, Ваше Величество, – улыбнулся парень в ответ.

Глава 2

Майя Горт

– Ваше Высокоблагородие, вставайте!

Одна из моих служанок резко раздвинула тяжелые бардовые шторы, и вся комната залилась ярким солнечным светом. Я зарылась в подушки.

– Мистер Марсел попросил разбудить вас. Он сказал, что вы договаривались с ним о прогулке, нам нужно успеть вас собрать.

– Ничего не хочу, – проворчала я в подушку, – уходите.

– Мистер Марсел предупредил нас, что вы вернулись с бала очень поздно и можете быть крайне несговорчивы сегодня утром, – кажется, это была Дора, – поэтому он просил передать, что на этой прогулке вас ждет сюрприз и он вам точно понравится.

Марс? Решил устроить сюрприз? Что же он придумал? Наверно, это будет что-то веселое. Я перевернулась и села на кровати. Сидя по тому, насколько широко распахнулись глаза моих служанок и какое выражение в них застыло, моя вчерашняя прическа и макияж были совсем в удручающем состоянии.

Целый час девушки пытались вычесать колтуны на моей голове, отмыть меня и привести в подобающий вид. И на удивление руки этих граурженок способны творить чу-

деса: через час перед зеркалом стояла уже не Майя, вылезшая из солдатской казармы после попойки, а графиня в темно-красной амазонке с милой маленькой шапкой на голове. Образ девушки, смотрящей на меня из зеркала, мне понравился, можно было смело отправляться навстречу приключениям!

Марсел не встретил меня возле покоев, и на крыльце его тоже не было. Но зато там меня встретил Оливер, держа под уздцы прекрасного белого скакуна.

– Оливер, а где Марсел, слуга Его Величества, – Я спустилась по ступеням и подошла к парню, – он должен был сопровождать меня на прогулке?

– Мистер Марсел, – Оливер, кажется, тоже понял, кто в этом замке темная лошадка, которой нужно подчиняться, – попросил сопроводить вас до того места, с которого начнется ваша прогулка. Также он попросил извиниться перед вами за то, что он не встретил вас сегодня утром и не проводил. Мистер Марсел сказал, что он бы очень хотел сделать это, но тогда бы был испорчен сюрприз, который он приготовил для вас.

Я нахмурилась. Что-то эта идея с сюрпризом мне совсем уже не нравилась. В замке меня приняли хорошо, и эти дни были такими легкими и насыщенными, что я почти забыла причину, по которой я нахожусь здесь. Все эти дружелюбные граурги, которые сейчас мне улыбаются, не задумываясь воткнуть нож в спину, стоит им только узнать, кто я. И Марс

будет первым из них.

– Это может быть опасно? – спросила я чуть тише. – Мне стоит беспокоиться?

– Я не думаю, Марсел попросил утром снарядить твою лошадь и еще одну – Его Величества, – так же тихо ответил парень, – Тебе просил не говорить, но никаких других действий не принимал. Все солдаты, охрана и даже личная охрана короля на месте.

– Это хорошо, но мне нужен нож, на всякий случай.

Оливер кивнул и вынул из-за пояса небольшой охотничий нож. Прятать, кроме как в сапог, было некуда – пусть это и не удобно, держать оружие в обуви, но зато на крайний случай я буду защищена.

Солдат проводил моего коня до небольшой рощицы, которая прилегала к замку с юго-восточной стороны и плавно переходила в лес.

– Не сворачивайте тропинки, графиня. Совсем скоро перед вами появится поляна, на которой вас и будет ждать ваш сюрприз. Так меня просили передать вам.

Оливер развернулся и побрел обратно к королевским конюшням. Стоит как можно скорее поговорить с ним о плане нашей операции.

Я ловко вскочила в седло, хлопнула по бокам коня, и он неторопливо побрел по намеченной тропинке. В роще было свежо и тихо. Кроны деревьев не давали проникнутьлетней пыли дорог и палящему солнцу в это дивное место, даря

путнику покой и прохладу. Дорога петляла, уводя меня все дальше вглубь леса. Вдруг слева замелькало какое-то светлое пятно, оно приближалось, становясь все больше и больше, пока не превратилось в ярко-зелёную поляну, райский островок спрятанную в сердце роши. Уха коснулся тихий шелест воды, видимо недалеко протекала неглубокая речушка. Подъехав поближе, я увидела в центре поляны красивого белого скакуна, мирно жующего траву, а рядом с ним стоящего спиной ко мне кого-то в официальной черной ливрее.

Услышав цокот копыт, мужчина повернулся на шум, терпеливо ожидая меня. Его образ показался мне смутно знакомым. Когда же я поняла, кто стоит передо мной, я чуть не упала с лошади.

– Доброе утро, графиня! – мужчина приветственно кивнул, прожигая меня изучающих взглядом чёрных глаз. – Вы сегодня также прекрасны и обворожительны, как и на балу. Перед этой красотой никто не устоит.

– Даже король? – игриво уточнила я.

– Особенно король, – меня одарили многозначительным улыбкой. – к сожалению, мой помощник не смог сопровождать вас сегодня, и так как, по большей части, я стал причиной этих обстоятельств, я взял на себя смелость провести с вами это утро вместо Марса. Надеюсь, вы разделите со мной завтрак?

Артур подошел ко мне, протянул руки на талию помочь спуститься на землю. Чтобы не упасть, я схватила его за пле-

чи, соскользнула вниз напрямик в объятия соблазнительного граурга. Его запах одурманивал, а пальцы обжигали кожу словно раскаленного металла, отчего сердце отчаянно трепетало в груди. Он был таким сильный и надежный, что даже я чувствовала себя с ним защищенной. Время не смогло убить моих чувств к этому мужчине, но я уже слишком взрослая, чтобы думать о таких пустяках.

– Не стоит так обнимать девушек, Ваше Величество, – сказала я, осторожно отстранившись, – а то они по глупости могут влюбиться в вас.

– Я не против, если такая девушка, как вы, полюбит меня, – парировал Артур, окончательно смутив меня

Ах вот каким отчаянным ловеласом ты стал. Власть и сила всегда сильно меняли мужчин, но почему-то я хотела думать, что мой Артур лучше этого. А ты просто обнимаешься в лесу с девушкой, которую видишь второй раз в жизни и флиртуешь.

– А что на это скажет ваша невеста?

Мысль о невесте немного охладила пыл коронованного демона. Мужчина отошел от меня на пару шагов, на его лице, кажется, промелькнуло раздражение, но он тут же мастерски его спрятал

– Какие же обстоятельства не позволили Марселу сегодня встретиться со мной?

– О, обычные дела земли, уверен, что вам будет не интересно слушать про них, графиня, – улыбнулся мне Артур, –

давайте лучше поедим. Я уверен, что вы проголодались, мне на кухне дали столько всего с собой. Думаю, если еды останется много, моя повариха подумает, что я ужасный хозяин, который хочет заморить свою гостью голодом. Это будет тяжелый удар по моей репутации, надеюсь, вы спасете меня, миледи.

Он был так очарователен, когда говорил это, словно маленький ребенок, которому сказали слушаться взрослых, а он все равно проказничает, надеясь найти черту, до которой его шалость будет оставаться безнаказанной. Глядя на этого короля-мальчишку, мне совсем уж не верилось, что Марс так уж сильно занят сегодня утром, это больше было похоже на заговор. Но с какой целью?

Я привязала свою лошадь, подошла и аккуратно присела на край ковра, расстеленного рядом, на котором уже были разложены разные блюда, фрукты и напитки. Его Величество уверенно расположился напротив, взяв из всего, что было представлено на столе лишь гроздь темного винограда с крупными мясистыми ягодами. Я знала, что Артур любит его, он рассказывал в детстве, что такой ягоды нет нигде больше, кроме Латании.

– Это тот самый виноград, которым так гордится ваша земля? Он выглядит восхитительно.

– Да графиня, вы правы, граурги очень ценят его, и он действительно стоит своей славы. Другие народы может и называют нас демонами, но эти ягоды точно ангельское прови-

дение. Обязательно попробуйте.

Я потянулась и оторвала одну ягодку от лежащей недалеко от меня грозди. Такой сладкий и вкусный, улыбка удовольствия сама скользнула на губы, я блаженно прикрыла глаза. Солдатская жизнь и жалование никогда не позволяли мне радовать себя такими прелестями, а в Велинии такая гроздь бы точно стоила целое состояние.

– Вам так идет, когда вы улыбаетесь, графиня, – я резко распахнула глаза и увидела, что Артур пристально наблюдает за мной и счастливо улыбается. – Улыбайтесь. Вы скованы, словно кролик, который готовится быть съеденным удавом.

Я замерла, неотрывно глядя на него. В горле пересохло, хотелось прервать возникшее напряжение, но я не знала, что сказать. Взгляд сам упал на блестящее украшение у мужчины на шее. Падающее на него солнце слепило меня, поэтому я никак не могла разглядеть, что это.

– Ваше Величество, что за украшение висит у вас на шее? Оно так сияет на солнце, что больно смотреть.

– А, это, – он улыбнулся и, посмотрев на украшение несколько секунд, и засунул его обратно под ливрею. – Это серебряное колечко. Одна маленькая человеческая девочка подарила мне его очень давно, чтобы я не забывал ее. Вот я и ношу с тех пор. Много лет с народом людей у граургов натянутые отношения, но память о той веселой доброй малышке из моего детства в самые трудные моменты помогает мне верить, что люди и граурги еще могут стать братьями.

Я, кажется, даже забыла на мгновение, что нужно дышать. Он носит мое кольцо? Он носит его у себя на груди столько лет? Артур, ты помнишь меня, помнишь то время? Как я рада, что ты хранишь эти воспоминания обо мне и Велинии. Сердце быстро-быстро стучало в груди. Главное, чтобы он не заметил, как я взволнована. Но Его Величество мыслями был где-то далеко от меня.

– Вы были близки с этой девочкой?

– А? Нет-нет, вряд ли так можно сказать. Она олицетворение моего беззаботного детства, которое не было столь долгим, как у графини, – мужчина улыбнулся, но улыбка вышла вымученной. – Ни до, ни после я не был так счастлив. Мы уехали из Руаны накануне войны, и после я эту девочку никогда не видел. А потом моего отца убили, и мне самому пришлось рано повзрослеть и стать королем. А Майя, так кажется ее звали, должна была стать солдатом в армии людей. Вот такие дела, – Артур вынырнул из воспоминаний, – я утомил вас своим печальным рассказом?

– Да нет, что вы, я рада, что вы откровенны со мной, Ваше Величество. Это дорогой подарок.

– А вы, графиня? Что с вашими сокровенными воспоминаниями?

– Я? Я даже не знаю, что могу рассказать вам, Ваше Величество, – я беспокойно заерзала на своем месте. Это что, допрос? – Спокойное счастливо детство, как и у всех юных девушек. Учеба давалась мне всегда легко. Когда пришло вре-

меня и нашлась подходящая партия – вышла замуж. Я уважала его и даже любила, кажется, но мой муж рано покинул этот мир, упал с лошади, очень неудачно, поэтому теперь я путешествую по Шести Землям. На этом настояла семья, чтобы не скучать.

Я подняла глаза на Артура и увидела, как пристально он изучает меня. От этого взгляда мне стало совсем не по себе.

– Вы обманываете меня, графиня, – холодный пот прошиб все мое тело. Неужели он догадался? – Вы не так просты, как кажетесь. Я чувствую, что вы что-то скрываете, но я не буду пытаться сейчас у вас это выведать. Вы сами мне это расскажете. Давайте просто прокатимся на лошадях, и не будем больше копаться в душах друг друга, – Артур встал и любезно подал мне руку.

– Да, – не стала протестовать я, – это отличная идея, Ваше Величество.

Еще около часа мы продолжалась наша прогулка. Мы ездили по лесу на лошадях и разговаривали. Беседа была легкой и непринужденной. Артур много шутил, рассказывал веселые истории из жизни дворца, особенно много о Марсе. Артур любил этого человека, который, как оказалось, вечно попадал в передряги.

Я очень много смеялась. Желания жеманничать или играть такие-то роли не было. Я была рада встречи со старым другом. Но фраза, которую граург сказал мне на поляне, не выходила у меня из головы. «Вы обманываете меня, гра-

финя,» – в тот момент я подумала, что он сейчас же встанет и отрубит мне голову, не дрогнув ни на секунду. Только в тот момент я поняла, насколько опасна та игра, которую я затеяла. Я никогда не боялась умереть. Смерть всегда была где-то рядом, Портис с детства приучал нас к ней, но умереть от руки Артура... Это было бы больно, если бы последнее, что я увидела в жизни, отблеск металла в его прекрасных глазах.

У дворца нас встретили конюхи и помогли спешиться. Я была рада тому, что смогла избежать той щекотливой ситуации, что произошла в лесу, хотя часть меня все же желала близости с мужчиной моей мечты. Он, кажется, тоже выглядел немного расстроенным.

Мы поднялись по ступеням и остановились перед входом во дворец.

– Спасибо за прекрасную прогулку, графиня, – склонился передо мной король.

– Спасибо вам, Ваше Величество, вы прекрасный собеседник, – я присела в ответном реверансе, – надеюсь, я еще когда-нибудь смогу украсть вас у Латании на пару часов?

– Непременно, Корнелия, – Артур одарил меня такой обещающей улыбкой, что я чуть не упала из-за предательской слабости в коленях.

Артур взял мою руку, поднес ко рту, но поцеловал тыльную сторону ладони. В этом жесте было столько интимности и нежности – мой пульс участился, я стала задыхаться от чувств, захвативших меня. Его Величество поднял глаза,

в которых тоже отражалось слишком много эмоций. Но лишь одно читалось четко – желание. Он хочет меня или мне это кажется?

Понять этого я не успела – Его Величество еще раз поклонился, быстро поднялся по ступеням и скрылся в глубинах замка. Мне оставалось только шокированно наблюдать за его удаляющейся спиной. В это же время ко мне, откуда-то из-за угла, вышел Марсел с абсолютно невозмутимым выражением лица. От вида этой святой невинности я в голос рассмеялась.

– Подслушивал?

– О чем вы, Ваше Благородие, как бы я посмел? Надеюсь, вам понравилась ваша утренняя прогулка?

– Да? А что же ваша особа не составила мне компанию? – я от души развлекалась.

– Дела, что поделаешь, – Марс склонился в поклоне полном скорби и страдания.

– Было интересно пообщаться с великим королем Латании. Но сейчас мне совершенно нечего делать. Может ты подскажешь, чем занимают себя такие высокородные леди, как я, во дворце?

– Перемывают кости другм высокородным леди? – задумчиво предположил Марс. – Но почему-то мне кажется, что вам это будет неинтересно. Предлагаю прогуляться в королевскую читальню. Его Величество отпустил меня на оставшуюся часть дня.

– Отлично, Марс, – я улыбнулась парню. Книги это имен-

но то, что мне нужно. – Всегда мечтала почитать легенды Латании.

– Хорошо, я знаю пару книг, которые твам понравятся.

Пока мы шли в библиотеку, я все-таки решилась задать Марсу вопрос, который меня так беспокоил.

– Марс?

– Да, Корни.

– Скажи, пожалуйста, что у Его Величества с Лизериль, его невестой?

– А к чему вопрос? – Марс нахмурился. – Они помолвлены, и уже давно.

– Я во дворце совсем недавно и многого могу не знать, но, на мой взгляд, они совсем не выглядели как влюбленные вчера. На балу Его Величество смотрел с любовью на эту девушку только, когда этого требовали приличия. И ни на секунду большее. А эта граурженка. Такое чувство, что ей подарили очень дорогую игрушку, которой она хвастается перед другими. Скажи мне честно, Марс, – это политический брак, так ведь?

– Даже если и так, очень невежливо интересоваться этим, графиня, – тона голоса Марса повеяло холодом. – Вы гостья в доме Его Величества, и вы не в праве обсуждать личную жизнь короля с его же помощником.

Я покраснела и стыдливо отвела глаза. Мальчишка прав. Мне не следвало быть такой напористой. Марсел мне не друг. Мы молча продолжили свой путь.

Сама ведь знаешь, как это бывает, – после небольшого молчания тихо продолжил человек. – Ему это тоже не нравится, но в таких ситуациях короля не спрашивают. С людьми война все не заканчивается и никому не известно, что они будет завтра. Стране нужен наследник, Артур должен подчиниться. Это во благо народа.

– Но почему именно она? – также тихо возмутилась я. – Разве нельзя было дожидаться, пока Его Величество выберет ту, которая ему понравится? Зачем же принуждать?

– Не все так просто, Корни, – Марс устало потер глаза, – но об этом тебе лучше спросить Его Величество. А пока что единственное, что тебе нужно знать – девушки, с которой Его Величество хотел бы разделить печали и радости, еще нет.

Я мысленно усмехнулась, но промолчала.

Библиотека в Золотом замке была просто великолепной. По обе стороны от дверей шли ряды с тысячами книг на самую разную тематику. Тут была и кулинария, и история, и зельеварение, книги магических ритуалов. От такого разнообразия я видела впервые, даже немного растерялась. Я была в королевской библиотеке Маркуса, но она несравнимо меньше.

– Читальня Его Величества несравнимо меньше, чем в Дамархе, но и у нас, поверьте, есть очень интересные экземпляры, – с гордостью сказал Марс.

– Не сомневаюсь. Я слышала, что в Золотом замке хра-

нится уникальная рукопись первого короля граургов. Я бы очень хотела посмотреть на нее своими глазами, – сказала я, очаровательно улыбнувшись парню.

Брови Марса поднялись от удивления.

– А вы неплохо осведомлены о сокровищах, которые хранят эти стены, Корни. Немногие знают о существовании этой работы, и лишь единицы видели. Даже я только понаслышке знаю о ней.

– Когда я была маленькой, у меня был один друг-граург. Он приезжал в столицу погостить с семьей, и как-то рассказывал об этой книге. Еще тогда она заинтересовала меня. Но если Его Величество скрывает эту рукопись, то, пожалуй, мне стоит почитать что-нибудь другое.

Я как ни в чем не бывало развернулась и пошла к стеллажам. Не знала, что королевская семья так бережет дневник первого короля. Артур совершенно свободно рассказывал мне истории оттуда, когда мы были маленькими.

– А есть ли в этой читальне милые книги, которые могут порадовать женщину? – мое выражение лица было настолько невинное и глупое, насколько я вообще была способна изобразить.

– Да, конечно, – Марс вышел из задумчивости, – эту библиотеку собирала королева Литиция, так что книги собраны здесь самые разные, и женских романов хватает.

Королева Литиция – бабка Артура. Я слышала, она была одной из самых красивых эльфиек своего времени, ей про-

чили успешный брак, но она влюбилась в короля демонов и, против воли отца, сбежала с ним создавать страны для её чужого народа. Если Ферлис и Латанией когда-нибудь и существовали, то эту парочку можно было вполне назвать их перерождением.

— Корни, если тебя действительно интересует легенда, то я спрошу у Его Величества, может ли он разрешать тебе взглянуть на нее.

Идти на попятную не было смысла, это бы вызвало только больше подозрений, поэтому. Я обернулась и благодарностью улыбнулась парню.

Так в скуке и праздности неторопливо потекли мои дни. Несмотря на то, что я страстно желала вновь увидеть Артура, он все время был занят делами. Марс скрашивал мои однообразные будни. Мы постоянно гуляли вместе, сидели в библиотеке, катались на лошадях и разговаривали обо всем. Мальчик с каждым днем нравился мне все больше и больше, хотя казался немного одиноким — слуги не принимали его в свой круг из-за близости с королем, а гости замка считали просто грязью под своими ногтями. Я видела в нем себя в детстве. Мы обсуждали все и всех во дворце, но спрашивать про войну и, тем более, планах граургов на нее, я еще боялась. Надо было подождать. Это же я и приказала делать и Оливеру. Ждать. Было ужасно неприятно обманывать доверие латанийцев, которые так хорошо ко мне отнеслись, но у меня не было выбора.

Пару раз ездила к графине Раскинери в гости в город. Но мне у нее совсем не понравилось. Все слишком наигранно и чопорно – тяжело для меня все это. Лучше уж из бесцельно целый день сидеть в комнате, чем улыбаться этим выскомерным снобам.

Прошло две недели с того момента, как я последний раз видела короля. Каждое утро, в которое я могла вставать пораньше, начиналось с прогулки по дворцу. Было что-то волшебное в этом месте, освещённом яркими лучами рассветного солнца. Остановившись в один из дней в Радужном коридоре полюбоваться цветением роз, я услышала чьи-то шаги. Их хозяин желал подкрасться незаметно, и ему бы это удалось, если бы на моем месте был кто-то другой.

– Доброе утро, Ваше Величество, – поприветствовала я фигуру за моей спиной.

От неожиданности мужчина чертыхнулась.

– Вы меня напугали, графиня. Когда я увидел вас, вы казались такой задумчивой. Не думал, что вы услышите мои шаги.

– Тогда бы испугалась я, а это вредно для хрупкого женского сердца, – я развернулась к Артуру, подарив ему теплую улыбку, – Неужели вы хотели этого? Я так давно не видела вас, Ваше Величество. Вы здоровы? В наше непростое время Его Величеству совершенно непозволительно болеть.

– О нет, что вы! И в мыслях не было, мне хотелось удивить вас. Не переживайте, графиня, со мной все хорошо. Дела

были. Уверен, вы не успели соскучиться в мое отсутствие – Марсел только и делает, что рассказывает о том, какая Корнелия замечательная. Обычно он в своем мнении о гостях довольно скромен, но вы просто очаровали парня.

– Рада это слышать.

– Да, и мой помощник рассказал мне о том, что вы интересовались книгой. Я был очень удивлен, но я не вижу причины запрещать вам читать ее. Завтра мы сходим в библиотеку я сам покажу ее вам, если вы согласитесь составить компанию мне.

– Это было бы прекрасно, Ваше Величество, – я посмотрела на Артура и улыбнулась. Его Величество улыбнулся мне в ответ, отчего очень быстро забилося сердце, – может быть, ваш помощник рассказал еще об одном вопросе, который меня интересовал?

– Нет, графиня, только это. А чтобы еще вы хотели узнать от меня?

– Простите, Ваше Величество, если мое любопытство покажется вам слишком дерзким, но мне хотелось бы узнать вашу любовную историю с леди Роверти, которую вы представили на балу. Она наверное безумно романтическая, и леди просто ангел, если такой мужчина, как вы решили взять ее в жены? Я ужасно завидую ей!

Ох как же мне страшно. Я смотрела прямо перед собой, стараясь не пересекаться с Артуром взглядом. Такие личные вопросы нельзя задавать мужчине, которого видишь третий

раз в жизни, тем более если этот мужчина король. Но где-то глубоко в душе, что-то мне подсказывала, что он относится ко мне совсем не как к простой гостье, а значит стоило рискнуть. Это поможет миссии, и я сама хочу знать, почему он поступает так. Ведь любой, кто хоть немного знает его, скажет, что Артур абсолютно равнодушен к ней.

Артур сразу погрузился, и словно отдалился от меня в своих мыслях.

– Ничего страшного, Корнелия, Марсел прав, вы совсем не похожи на обычную оркиню, такая живая и любопытная. Мне это даже нравится, – от этой фразы мои щеки стали наливаться предательским румянцем. – Думаю, вы спрашиваете меня о леди Лизериль не потому, что верите в нашу красивую любовную историю. В нее, кажется, никто не верит...

– Простите, Ваше Величество, я не хотела расстраивать вас.

Пустяки, вам не в чем себя винить. Давайте немного пройдемся, и я кое-что вам расскажу.

Мы вышли в парк и побрели мимо розовых кустов. Ветерок легко ласкал мои волосы, близость Артура будоражила кровь и одновременно успокаивала. Я чувствовала, как радость постепенно заполняет каждую клетку моего тела. Надо запомнить это мгновение. Сейчас, пусть и ненадолго, этот мужчина: его мысли, глаза, руки и сердце принадлежат только мне.

– Мой род, – медленно начал король, – как вы, наверное,

знаете, берет свое начало от Латаниеля, который, по преданию, поднялся из Бездны, чтобы подарить эльфийке Силменис сына-граурга, моего деда, – первого короля Латании. В той книге, которую вы хотите почитать, король Урсул пишет, что встретив демона в лесу, девушке получила от него пророчество, которое предрекало мальчику судьбу великого короля, которого будет с благодарностью вспоминать каждый на этой земле. Но за такой щедрый подарок потребовалась плата – жизнь каждого Кемплийского предопределена в трех вещах.

Мы отчаянно любим свой народ. Я знаю, вы скажете, что каждый король любит своих подданных, король – отец земли. Это правда, но, у нас все немного по-другому. В этом замешана магия. Мы чувствуем всем своим существом, когда нашему народу тяжело. Ты не можешь ни спать, ни есть, в твоей душе смятение и тревога. Пропадает аппетит и сон, и остается единственное желание – помочь им. Когда грауграм живет хорошо, я счастлив. И это тоже просто слова, жизнь сразу начинает приобретать краски. Я не чувствовал этой связи, пока не стал королем, но из-за того, что это произошло слишком рано, а эта изнуряющая силы моего народа война затянулась, я уже и забыл, что такое покой, сон, что значит чувствовать себя счастливым.

Артур бросил на меня виноватый взгляд, словно извиняясь за откровенность, но все же продолжил. Я боялась, что он в любой момент может смутиться и прекратить рассказ.

Мне нравилось слушать его душу. Я должна была быть рядом все эти двадцать лет, и каждый день говорить с тобой, успокаивать, дарить надежду.

– Еще одна наша слабость – это любовь. Кемплийские по настоящему любят только раз. Отец рассказывал мне, что он чувствовал, когда встретил маму. Непередаваемое ощущение. Восторг, нежность, страх потерять ее. Ты не понимаешь, что с тобой происходит, но чувствуешь, что она та самая. Ее образ в твоих мыслях, ты постоянно ищешь свидания. Встретив такую девушку, Кемплийский должен сразу жениться – в любви соперников мы не терпим. А если случится так, что полюбив, ты потеряешь ее, то, скорее всего, через какое-то время и сам умрешь. Просто не вынесешь тоски, – Артур выглядел так, как будто он знал, о чем говорит. – Может быть даже хорошо, что я такую девушку еще не встретил. Это любовь для нас – величайший подарок и величайшее проклятие.

Его Величество вынырнул из своих мыслей и улыбнулся.

– Найти любовь своей жизни не так уж и просто, графиня. На это могут уйти годы, она вполне может оказаться и слишком юной, и замужем, и человеком, с которым нам просто не суждено встретиться. А Латании нужен наследник – это все понимают, я должен подчиниться. Лизериль действительно наследница очень влиятельного грауржского рода, поддержка графа Роверти земле не помешает. К тому же, она мила, прекрасно воспитана и вполне готова к роли

королевы. Разве что немного холодная, но так даже лучше – я ведь, увы, не люблю ее. Так будет проще нам обоим. Она получит власть, Латания наследника, и все будут счастливы.

– Кроме вас, Ваше Величество, – а я-то думала, что у меня все плохо. У меня хотя бы есть право выбирать, кого любить.

– Ваше Величество, а что если вы женитесь и повстречаете ту самую? Что тогда?

– Вариантов несколько. Сделать ее своей фавориткой и жить вместе во дворце, как с женой, отправив первую куда-нибудь подальше от столицы. Когда ей надоест такая жизнь и она уйдет – подождать, пока наследник сможет принять власть и выпить яду. Про яд я совершенно серьезно – тоска, как писал Урсул и говорил отец, действительно невыносимая. Либо можно отравить надоевшую жену, и вступить в новый законный брак с любимой. Тогда мои дети от первой жены возненавидят и отомстят мне, но об этом надо еще подумать

Артур говорил это очень спокойно и размеренно, четко выговаривая слова, от одного его вида у меня холодела кровь.

– Ваше Величество, а вы способны убить беззащитную женщину? – вкрадчиво спросила я.

– Я король демонов, графиня, не забывайте. Неужели вы думаете, что я буду сомневаться, когда дело коснется счастья народа и моего собственного? Для граургов королева также важна, как и король, может даже больше. И если это будет

необходимо, моя руку не дрогнет.

– Я думаю, что вы лучше, чем хотите казаться. В вас есть милосердие и благородство, вы бы никогда так не поступили!

Артур очень долго смотрел мне в глаза, а потом взял руку и очень медленно поцеловал.

– Спасибо, Корнелия, эти слова очень много значат для меня.

Это было сказано так, словно я была единственным человеком в Шести землях, чье мнение его интересовало. Его Величество держал мою ладонь, и я хотела, чтобы это длилось вечно. Никто и никогда не занимал в моем сердце столько места, сколько занимаешь ты, Артур. Я должна была что-то сказать, что-то важное. Он должен почувствовать, как же сильно я его люблю, как долго я мечтала о встрече с ним.

Я подалась вперед и наши лица оказались совсем близко друг к другу. Моя ладонь все еще лежала в его.

– Я надеюсь, – прошептала я с придыханием, – вы не потеряете любовь, встретив ее однажды. Такой мужчина, как вы, должен быть счастлив.

Зрачки Артура сильно расширились, но он молчал. Мы стояли и смотрели друг другу в глаза, боясь шелохнуться и спугнуть волшебство этого момента. Время остановилось, в мире остались только его черные глаза и мое громко стучащее сердце.

В парке послышались шаги, они вывели нас из ступора. Артур нехотя отпустил мою руку и отошел. На его лице мож-

но было прочесть, с каким трудом ему сейчас дается это.

На горизонте показался Марс с какими-то бумагами. За-видев меня, он поклонился и обратился к Артуру.

– Ваше Величество, послы из Велинии требуют вашей крови.

– Так рано? Они люди или демоны Бездны? Займи их чем-нибудь, сейчас я хочу прогуляться с графиней фон Авельде-ри по саду, – Артур не сводил с меня глаз, буквально пожи-рая глазами.

– Я бы с удовольствием, Ваше Величество, – Марс, видя, что король ведет себя очень странно, тоже стал одним глазом коситься на меня, как будто бы причина должна была у меня на лице быть написана, – но они слишком взволнованы, тре-буют вас немедленно и ничего не желают слушать. Все-таки лучше вам пойти со мной, Ваше Величество, да бы скандала не было.

Артур молчал. Было видно, что все его существо хочет задержать сейчас в этом парке. Но он бы не был моим Ар-туром, если бы остался. Мужчина не выдержал и огорченно вздохнул.

– Простите, графиня, люди такие невоспитанные и гру-бые. Нам придется прервать нашу прогулку, но я буду вас завтра в полдень в читальне. Надеюсь, вы осчастливите меня своим присутствием?

– конечно, Ваше Величество, – я улыбнулась любимому мужчине, – с нетерпением буду ждать встречи.

Артур еще раз поклонился мне и вместе с Марселом пошел ко дворцу.

– Ваше Величество, – окликнула я Артура, – теперь мне известно про две слабости вашей семьи, но вы сказали, что их должно быть три. Какая же третья слабость?

– Ах да, и правда, – Артур улыбнулся, оглянувшись, – третья слабость или скорее проклятие в том, что Кемплийским суждено умирать молодыми. Тихая смерть от старости в своей постели непозволительная роскошь для нас, таково пророчество. Мы лишь марионетки Латаниэля. Случайные несчастья настигают нас в тот момент, когда мы меньше всего ждем этого. Так было с Урсулом, Литицией, моим отцом и матерью. И так будет со мной.

Артур Кемплийский

– Марсел, мне нужно кое-что тебе рассказать.

– Я слушаю вас, Ваше Величество.

Несмотря на то, что я бесчисленное количество раз просил парня обращаться ко мне на ты, иногда Марс переходил к официальному тону, показывая степень серьезности своего отношения к разговору или свое настроение. Иногда он обижался на меня, когда я срывал на нем свою злость или закидывал работой, он мог по несколько недель «выкать», пока я, наконец, не выдерживал этого эмоционального давления и извинялся перед ним. Редко, но Марс мог показывать свой неисправимого упрямец. Меня это жутко злило.

Но сейчас ситуация располагала к серьезному разговору, в этом я был с ним согласен. Мы сидели в моей кабине, время на часах давно уже перевалило за полночь и весь дворец спал, видя прекрасные сладкие сны, пока мы вдвоем решали, что ждет Латанию завтра.

– Люди опять просят заключить мир, но хотят при этом отобрать у нас северные земли. Я писал Маркусу письмо о том, что это невозможно, и что надо прекращать войну, возвращаясь к старым границам. Но это бесполезно – люди упрямо стоят на своем, – как бы я ни хотел покоя для своего народа, я не мог этого допустить, чтобы земля, великим трудом доставшаяся нашему народу, была отдана Велинии.

– Вы делаете все правильно, Ваше Величество. Граурги полностью поддерживают и верят в вас, хотя это не всегда легко удается.

– Жестоко, но честно. Спасибо Марс.

Но не только война беспокоила меня сейчас.

– Скажи еще раз, что ты думаешь насчет графини Корнелии? Как бы ты описал ее?

– Обаятельная, умная, умеет достойно держать себя в свете. Совсем не похожа на высокородную оркиню – слишком открытая и доброжелательная. Кажется доверчивой, но чувствуется, что что-то скрывает. Явно заинтересована вами, и нет препятствий, чтобы вам не сделать ее своей. Если это произойдет, уверен, что Корнелия станет прекрасной королевой.

Да, она действительно хорошая партия для меня. Пусть с Сетуей у нас и не такие гладкие отношения, как хотелось бы, род Авельдери не будет против, если одна маленькая вдова выйдет за короля Латании. Может быть, это даже станет новым этапом развития оркско-грауржских отношений, и наша земля приобретет ценного союзника.

Корнелия... Ее образ не выходил у меня из головы уже много дней, мешая работе, лишая сна и отдыха. Красивая, яркая, смелая девушка. А тот танец в Восточном коридоре (я был уверен, что то была она) – в нем было так много жизни и света так нужного мне. Она могла бы стать моим спасением.

– К чему был этот вопрос, Ваше Величество? – привлёк Марс мое внимание.

– Ах, да. Я хотел сказать, что наконец-то понял свои чувства. После бала я ещё сомневался, но чем больше времени проходит, тем сильнее меня тянет к ней. Леди Корнелия – та самая девушка, которую я искал. Истинная любовь.

– Но вы же говорили, что встречали когда-то девушку, которая...

– Я знаю, но я постоянно думаю об этой оркине, скучаю. Мне кажется, что знаю её целую вечность, хотя мы виделись лишь пару раз.

– Вы сделаете её королевой? – спросил Марс после небольшой паузы. – А как же Лизериль?

– Ей придётся смириться. Как и её отцу. Я сразу сказал графу, что не люблю Лиз. Знакомство с моей суженой отменяет нашу договорённость, таков закон. Он граург и был советником моего отца. Он знает, что это не пустые слова. В любом случае, при расторжении нашей помолвки, я подберу ей достойную партию для замужества, и обеспечу всем необходимым. С этим проблем не возникнет. Меня больше волнует вопрос, как сообщить об этом Корни, – я знал, что она разрешила себя так называть Марсу, и меня это жутко злило. Слишком уж это интимное прозвище.

– Главное не торопись. Если ты завтра же подойдёшь к ней с предложением руки и сердца, это может напугать девушку. Узнай её поближе, время у вас есть. Подари цветы, по-

ужинайте вместе, сходите на свидание. Покажи ей, что ты не только сильный король, но и любящий мужчина, который будет заботиться о ней и защищать.

Чем больше я его слушал, тем шире становилась улыбка на моем лице. Надо же, человеческий мальчишка учит меня ухаживать за женщиной. И куда только катится этот мир?

– Марс, сколько тебе лет? – рассмеялся от души, слушая нотации этого пожирателя девичьих сердец. – Почему ты рассуждаешь так, словно уже раза три был в браке с эльфийками!

Парень улыбнулся и беззаботно пожал плечами.

– Я просто иногда читаю женские романы, которые ваша дорогая бабушка оставила в библиотеке. Очень любопытная литературка, я вам скажу.

Майя Горт

«...Кемплийским суждено умирать молодыми... так будет со мной...'. Нет, не позволю! Только не ты, ты не можешь умереть, хотя бы не раньше меня.

Я шла в библиотеку, где меня должен был ждать Артур с книгой Урсула. Из головы никак не могли выйти слова короля, сказанные вчера. Как можно жить, зная, что тебе не суждено встретить смерть в своей постели в окружении детей и внуков? Благодаря этой проклятой войне, каждый из нас может отправиться в Бездну уже завтра, но даже у меня, глубоко внутри, пусть и слабая, но теплится надежда, что все закончится хорошо. Что я смогу выбраться отсюда, получу свой обещанный замок, и буду жить безбедно с отцом до конца жизни на юге Велинии. Вера в лучшее завтра дает мне силы двигаться дальше. А он так спокойно говорит о смерти, приготовившей ему свой особенный, зловещий подарок. Это просто ужасно.

В коридорах было много народу. Приходилось останавливаться, здороваться и обмениваться любезностями с каждым встречным орком. Вопросы были однообразны и скучны, собеседники глупы и самодовольны, но я была графиней Авельдери и нужно было играть свою роль. Обычно это давалось мне нетрудно, но сейчас единственное, что я хотела, это увидеть Артура.

Вчера после прогулки я весь оставшийся день не видела ни короля, ни Марса. Обычно мы с человеком обедаем вместе, но вчера он так и не зашел за мной. Неужели вести, привезенные людьми, настолько плохи? Надо разузнать. Случай очень подходящий — ни у кого не вызовет подозрений мой интерес к этой встрече, раз уж я присутствовала при их разговоре, но я могу попытаться между делом расспросить Артура о ситуации на фронте, сославшись на беспокойство о Его Величестве и Марсе. Это ужасно, что придется обманывать их, но, видит Небо, и больше всего на свете не хотела бы этого делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.